94 7/62
ex. 1.

94 7/62

№344

ЗАБОТЫ

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

П. А. Муллова.

КАЗАНЬ
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1859

8091
4/683
94 7/62
Заик
Библіотека Казанскаго Экономическаго Общества
8/XII 1932
Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1343065

ЗАБОТЫ

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

(Библіографическія замѣтки)

П. А. МУЛЛОВА.

Ст. I.

(ТРУДЫ ИМП. ВОЛЬН. ЭКОНОМИЧ. ОБЩЕСТВА).

КАЗАНЬ
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1859

Х

Печатать позволяется. Марта 5-го дня 1859 г. Ректоръ Императорскаго Казанскаго Университета *О. Ковалевскій.*

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1343065

Перепечатано изъ „Записокъ“ Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества за 1859 г.

ЗАБОТЫ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

Подъ этимъ заглавіемъ мы намѣрены представить, полный, по возможности, обзоръ статей, касающихся этого предмета, помѣщенныхъ въ разныхъ русскихъ періодическихъ и другихъ изданіяхъ второй половины прошлаго столѣтія. Такой обзоръ, какъ намъ кажется, кромѣ удовлетворенія любознательности, будетъ и полезенъ отчасти въ настоящую пору, при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, при будущемъ устройствѣ нынѣ-крѣпостнаго населенія. Многія мѣры, которыя предпринимаются въ настоящее время для улучшенія быта поселянъ, предлагались уже въ прошломъ столѣтіи; можетъ-быть, найдутся и такіе вопросы, занимавшіе людей минувшаго времени, которые, будучи полезны, ускольз-

заютъ отъ вниманія современныхъ намъ дѣятелей на пользу нисшихъ слоевъ общества. И въ прошломъ столѣтіи были люди, которые горячо сочувствовали бѣднымъ классамъ народа, глубоко скорбѣли объ общественныхъ недостаткахъ, искренне желали оказать имъ помощь и словомъ и дѣломъ. И тогда были свѣтлые и просвѣщенные умы, мнѣнія которыхъ заслуживаютъ вниманія современныхъ писателей; и тогда были благородныя личности, дѣла которыхъ заслуживаютъ полной благодарности потомства, совѣтами которыхъ не грѣшно воспользоваться и намъ. Нехудо оглянуться назадъ и послушать, что говорили, какъ думали умные люди стараго времени, когда крѣпостное право было въ Россіи, такъ-сказать, въ зрѣломъ возрастѣ, или правильнее, когда рабство крестьянъ, съ укрѣпленіемъ ихъ, по политическимъ видамъ, къ землѣ, введено было въ обычай и этотъ обычай, утвердясь временемъ, сдѣлался уже священнымъ *).

Съ другой стороны, такой полный обзоръ литературы второй половины прошлаго столѣтія, по избранному нами предмету, послужитъ будущимъ изслѣдователямъ матеріаломъ для исторіи сословій—дворянскаго и крѣпостнаго.

Во всякомъ случаѣ думаемъ, что трудъ нашъ, какъ-бы онъ ни былъ малоцѣненъ, все-таки не будетъ безплоднымъ и безполезнымъ. Въ нашей литературѣ существуетъ еще огромный недостатокъ—недостатокъ обстоятельныхъ библіографическихъ обозрѣній. Хотя мы и имѣемъ уже указатели къ

(*) Мысль, высказанная въ 1803 году въ государственномъ совѣтѣ генералъ-прокуроромъ Трощинскимъ, при обсужденіи представленнаго графомъ Румянцовымъ проэкта объ учрежденіи въ Россіи класса свободныхъ хлѣбопашцевъ. См. статью г. Вешнякова «Крестьяне водворенные на собственныхъ земляхъ», въ 12 № Ж. М. Г. И. 1858 г. стр. 231.

нѣкоторымъ періодическимъ изданіямъ, но они весьма недостаточны, отчасти по самой формѣ своей, отчасти по чрезвычайной краткости. Вотъ съ этой стороны, по-крайней-мѣрѣ, настоящая статья будетъ полезна. Въ ней читатели найдутъ не одинъ только перечень статей (который часто не имѣетъ никакого смысла и значенія), но и подробное изложеніе самаго содержанія ихъ. Такое изложеніе можетъ иногда замѣнить самые подлинники, которые, по ихъ рѣдкости, не всегда можно достать, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ публичныхъ библіотекъ (напримѣръ такихъ, какія существуютъ въ университетскихъ городахъ).

На первый разъ мы беремъ для обзора «Труды Вольнаго Экономическаго Общества», журналъ спеціальный, посвященный «поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства».

Считаемъ также нужнымъ предварительно замѣтить здѣсь, что, въ большей части случаевъ, содержаніе статей, для краткости, мы будемъ излагать своими словами, сохраняя, на сколько нужно и возможно, первоначальный ихъ смыслъ; по нѣкоторыя мѣста, наиболѣе выпуклыя и оригинальныя, мы будемъ приводить въ подлинникѣ, изъ опасенія, чтобы, чрезъ переводъ на современную рѣчь, не утратился или не измѣнился первоначальный ихъ типъ. Мы не боимся, что, вслѣдствіе такихъ выдержекъ, наша статья, быть-можетъ, покажется нѣкоторымъ нѣсколько растянутою: принятый нами порядокъ вѣрнѣе приведетъ насъ къ предположенной цѣли—ближе познакомить читателей съ содержаніемъ статей, писанныхъ въ прошломъ столѣтіи по предмету улучшенія быта поселянъ.

Послѣ такого обзора литературы легко можно будетъ сдѣлать общій выводъ—въ какомъ положеніи, въ концѣ истекшаго столѣтія, находился

вопросъ объ уничтоженіи въ Россіи крѣпостнаго состоянія, или по-крайней-мѣрѣ видѣть, что сдѣлала въ этомъ случаѣ литература, какихъ именно мнѣній и взглядовъ была она проводникомъ.

I.

ОБЗОРЪ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ «ТРУДАХЪ» ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА СЪ 1765 ПО 1800 ГОДЪ.

«Нѣтъ удобнѣйшаго къ приращенію во всякомъ государствѣ народнаго благополучія, какъ стараться приводить экономію въ лучшее состояніе, показывая надежнѣйшіе способы, какимъ образомъ естественныя произращенія съ вящшею пользою употребляемы и прежніе недостатки поправляемы быть могутъ». Вотъ главная цѣль, съ которою въ 1765 году учреждено было въ С. Петербургѣ Вольное Экономическое Общество: члены этого Общества обязались «соединенными силами обращать свои труды на *распространеніе въ отечествѣ о земледѣліи и домостроительствѣ знаній*.» *) Желая быть вѣрнымъ этой цѣли, Общество, съ самыхъ первыхъ поръ своего существованія, дѣятельно принялось за приведеніе въ исполненіе своего благаго намѣренія. Лучшимъ доказательствомъ, вѣрнымъ выраженіемъ этой дѣятельности могутъ служить «Труды»—журналъ Общества, объ изданіи котораго было постановлено въ самомъ уставѣ Общества (§2).

Екатерина Великая, изъявивъ согласіе на учрежденіе Вольнаго Экономическаго Общества и утвердивъ его уставъ, не обманулась въ своихъ ожиданіяхъ, когда, въ письмѣ своемъ къ членамъ-уч-

---

(*) См. Труды, Ч. 1 (1765 г.), устава стр. 1 и 2.

редителямъ Общества, предложила имъ избрать для Общества собственный ея девизъ (какъ сказано въ письмѣ) «пчелы въ улей медъ приносящей, съ надписью: *Полезное*» *). Лучшаго и болѣе соотвѣтственнаго девиза нельзя было и избрать. И въ самомъ дѣлѣ, благотворная дѣятельность Общества начала обнаруживаться немедленно по учрежденіи его; едва только общество родилось, почти въ самомъ концѣ 1765 года, какъ появился уже, въ томъ же году, первый томъ «Трудовъ»—плодъ усердія членовъ къ избранному ими дѣлу. Эта первая часть, по разнообразію статей, которыя по тому времени безспорно слѣдуетъ признать въ высшей степени полезными и интересными, могла бы служить украшеніемъ любому изъ нашихъ современныхъ агрономическихъ изданій (принимая, разумѣется, во вниманіе разность времени тогдашняго и нынѣшняго, степень развитія сельско-хозяйственныхъ и другихъ наукъ). Въ этой части «Трудовъ» помѣщено шестнадцать статей, различнаго содержанія. Но особенное вниманіе обращаетъ на себя послѣдняя изъ нихъ, которую мы не можемъ пройти молчаніемъ. Вотъ заглавіе ея: *Описаніе надобности въ полученіи лучшаго свѣдѣнія о земледѣліи и о внутреннемъ деревенскомъ хозяйствѣ, какъ оныя нынѣ въ разныхъ провинціяхъ Россійскаго государства производятся; и нѣкоторые вопросы, касающіеся до сей матеріи* **). Статья эта принадлежитъ Вице-Президенту Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ, статскому совѣтнику, Тимоѳею Ивановичу *Клингштетъ*, одному изъ числа пятнад-

*) См. Письмо Екатерины II къ членамъ В. Э. О. въ I Ч. Трудовъ.

**) Ст. XVI, стр. 246—270.

цати лицъ, бывшихъ основателями перваго у насъ Экономическаго Общества.

Авторъ въ своей статьѣ говоритъ, что у насъ была уже рѣчь о томъ, какъ необходимо имѣть прежде всего точныя свѣдѣнія о современномъ ходѣ нашего сельскаго хозяйства: безъ такихъ свѣдѣній намъ нельзя разсуждать о вкравшихся, быть-можетъ, въ него недостаткахъ; безъ такихъ свѣдѣній нельзя предлагать и полезныхъ средствъ къ исправленію недостатковъ. Разность климата и почвы, старые обычаи и пріемы деревенскихъ жителей, которые отчасти имѣютъ своимъ основаніемъ опытъ, отчасти особенность учрежденій; еще болѣе народный характеръ, который, безъ удостовѣренія въ настоящей и очевидной пользѣ, трудно склоняется на какое-бы то ни было нововведеніе,—все это въ такой степени не сходно съ тѣмъ, что существуетъ въ другихъ европейскихъ государствахъ по отношеніи къ земледѣлію и вообще сельскому хозяйству, что намъ весьма мало можно пользоваться опытами, съ успѣхомъ произведенными тамъ; чтобы побудить нашихъ деревенскихъ жителей къ произведенію опытовъ, выхвалять передъ ними эти послѣднія можно не иначе, какъ только съ благоразумнымъ выборомъ и большою осмотрительностію. Какого бы дурнаго мнѣнія ни были мы объ искусствѣ крестьянина, какъ бы ни были убѣждены въ томъ, что онъ безъ всякихъ разсужденій занимается земледѣліемъ, нисколько не помышляетъ объ исправленіи своего дѣла, слѣдуетъ единственно примѣру предковъ; тѣмъ не менѣе справедливость требуетъ сказать, что ему, по собственному опыту, должно быть извѣстно на какой землѣ что удобнѣе сѣять, какъ лучше пахать пашню—глубоко или нѣтъ, когда выгоднѣе сѣять и т. п. Всему этому лучше научитъ его именно собственный опытъ «и сопряженная съ дѣломъ прибыль и

убытокъ», нежели опыты, произведенные въ иностранныхъ земляхъ, въ иномъ климатѣ.—Вотъ съ этою именно цѣлію,—чтобы узнать современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи и потомъ уже имѣть возможность слѣдить за ходомъ его, дѣлать улучшенія и нововведенія,—были распубликованы въ «Трудахъ» составленные Клингштетомъ «Экономическіе вопросы, касающіеся до земледѣлія по разности провинцій». Число всѣхъ вопросовъ 65; но не всѣ они касаются собственно земледѣлія, какъ сказано въ заглавіи: нѣкоторые изъ нихъ относятся къ луговодству, огородничеству, пчеловодству, ремесламъ, фабрикамъ и другимъ предметамъ. Вопросы составлены удобопонятно, общедоступно, потому-что цѣль, съ какою они предлагались, какъ сказано въ статьѣ, заключалась «въ изданіи не столько ученыхъ разсужденій, какъ такихъ, которыя бы сопряжены были съ практикою и съ происходящею отъ того пользою.»

Вопросы эти и самая цѣль, съ которою они были составлены, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Доказательствомъ важности ихъ можетъ служить главнымъ образомъ то обстоятельство, что и въ наше время, т. е. спустя почти сто лѣтъ послѣ обнародованія ихъ, преслѣдуется таже самая цѣль; въ той же формѣ нѣкоторыя экономическія общества наши (напр. казанское, московское) и теперь еще предлагаютъ на общее разсмотрѣніе и обсужденіе подобные вопросы, просятъ о доставленіи тѣхъ же свѣдѣній.—Нужно замѣтить, что предложеніе В. Э. Общества не осталось втунѣ, не было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ слѣдующихъ томахъ «Трудовъ» Общества мы находимъ нѣсколько довольно большихъ статей, въ которыхъ представлены подробные, обстоятельные отвѣты на предложенные вопросы. Видно, что

воззваніе Общества нашло себѣ полное сочувствіе въ нѣкоторыхъ хозяевахъ, видно, что сознавалась настоятельная необходимость и было стремленіе къ улучшенію сельскаго хозяйства и различныхъ отраслей его, сознавалась, стало быть, необходимость позаботиться объ улучшеніи крестьянскаго быта.—Но мы не будемъ разсматривать здѣсь ни самыхъ вопросовъ, предложенныхъ В. Э. Обществомъ, ни представленныхъ на нихъ отвѣтовъ. Такое разсмотрѣніе не входитъ въ планъ нашего обозрѣнія. Мы обратимъ вниманіе на другія статьи, помѣщенныя въ «Трудахъ» В. Э. О. прошлаго столѣтія, статьи, въ которыхъ также проявляется стремленіе къ улучшенію быта крѣпостныхъ людей. Другими словами: обратимъ вниманіе преимущественно на тѣ статьи, которыя совпадаютъ отчасти съ вопросомъ, волнующимъ въ настоящую пору умы русскаго народа, съ вопросомъ—объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія. Уясненіе взаимныхъ правъ и обязанностей помѣщиковъ и крестьянъ, установленіе правильныхъ отношеній между самими крестьянами и между крестьянами и лицами, которымъ ввѣрено управленіе ими, внутренняя организація и благоустройство помѣщичьихъ имѣній, порядокъ отправленія повинностей (въ-особенности рекрутской), сбора податей, попеченіе о народномъ здравіи, продовольствіи, мѣры и наказанія, ведущія къ исправленію порочныхъ и нерадивыхъ поселянъ и т. п.—вотъ тѣ главные вопросы, которые преимущественно составляютъ предметъ нашего обзора. А въ-особенности мы постараемся ловить и выставлять на видъ тѣ мысли и факты, въ которыхъ проявляется тогдашній взглядъ на крѣпостное право, извлекать тѣ данныя, которыя могутъ уяснить намъ вопросъ—было ли тогда и въ какой именно мѣрѣ стремленіе къ унич-

тоженію крѣпостнаго состоянія *). Скажемъ впередъ, впрочемъ, что если изъ статей, написанныхъ въ XVIII в., не видно прямаго сознанія необходимости отмѣненія крѣпостнаго состоянія, то въ нихъ найдемъ, по-крайней—мѣрѣ, факты, которые укажутъ намъ, что русское общество, во второй половинѣ прошлаго столѣтія, подготовлялось уже къ перемѣнѣ. Соображая эти факты, намъ понятнымъ становится, почему именно проэктъ графа Сергѣя Петровича Румянцова, представленный имъ въ первые годы (въ ноябрѣ 1802 г.) нынѣшняго столѣтія Императору Александру I, нашелъ себѣ полное сочувствіе, и если проэктъ этотъ, по особеннымъ обстоятельствамъ, не былъ вполнѣ приведенъ въ дѣйствіе, тѣмъ не менѣе не остался безгласнымъ и безплоднымъ: онъ породилъ знаменитый указъ 20 февраля 1803 г., установлявшій въ Россіи новый классъ, классъ *свободныхъ хлѣбопашцевъ*. Какое значеніе имѣетъ учрежденіе сословія свободныхъ хлѣбопашцевъ, мы знаемъ изъ прекрасной статьи г. Вешнякова «Крестьяне водворенные на собственныхъ земляхъ», помѣщенной въ декабрской книжкѣ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1858 годъ. Изъ дѣйствій правительства по поводу представленнаго графомъ Румянцовымъ проэкта **) можно видѣть, въ какомъ положеніи находился въ то время вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи; можно видѣть, что и тогда уже

---

*) Мы не будемъ упускать изъ виду тѣ факты, которые вообще могутъ служить матеріаломъ для исторіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи, матеріаломъ для общей характеристики этого сословія, а также и сословія дворянскаго.

**) См. ст. г. Вешнякова стр. 227—239.

ждали освобожденія крестьянъ отъ зависимости помѣщиковъ; существованіе крѣпостнаго состоянія, по выраженію г. Вешнякова, уже и въ то время оскорбляло человѣческое достоинство людей истинно образованныхъ. Очевидно, что умы были подготовлены къ этой мысли предшествовавшею эпохою; такого рода мысль не могла же родиться, развиться и укрѣпиться вдругъ, безъ предварительной подготовки. Статьи, помѣщенныя въ «Трудахъ» В. Э. О. и другихъ изданіяхъ, отчасти могутъ служить указаніемъ, что были люди, которыхъ уже занималъ вопросъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, были люди, имена которыхъ слѣдуетъ произносить съ уваженіемъ, благоговѣніемъ. Благороднѣйшій изъ графовъ, Сергѣй Петровичъ Румянцовъ былъ не безъ предшественниковъ. Изъ нихъ прежде всѣхъ, кажется, выступаетъ на сцену, тоже графъ, Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ. Съ одной изъ его статей и начнемъ мы нашъ обзоръ, именно съ статьи, въ которой поданъ имъ первый голосъ въ «Трудахъ» *), *О заведеніи запаснаго хлѣба.*

Прежде всего авторъ указываетъ на то, какія вредныя послѣдствія могутъ происходить и дѣйствительно происходятъ отъ безпечности крестьянъ и отъ неурожаевъ. «Сіи два обстоятельства, случайный голодъ и неосторожность земледѣльцовъ,—говоритъ онъ,—не могутъ инако отвращены быть, какъ добрымъ учрежденіемъ и попеченіемъ въ своихъ деревняхъ каждаго владѣльца, или имѣющихъ правленіе надъ крестьянами. Что касается до самой черни, то оная сама собою и по своей волѣ, какъ уже довольно извѣстно, о своемъ собственномъ добрѣ

*) Часть II (1766 г.), стр. 1—10.

и предохраненіи себя отъ бѣдственнаго голода не радѣетъ, а отчасти и не смыслитъ къ тому средства...» Для отвращенія несчастій, проистекающихъ отъ неосторожности, безпечности крестьянъ и отъ неурожаевъ *), графъ Воронцовъ предлагаетъ завести запасные магазины въ каждомъ селѣ и деревнѣ (хотя бы они были въ разныхъ уѣздахъ)— все равно, оброчныя онѣ или пахатныя. Магазины должны быть устроены по числу душъ обоего пола. Въ главныхъ чертахъ основанія, на которыхъ, по мнѣнію гр. Воронцова, должны быть учреждены запасные хлѣбные магазины, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ пашенныхъ деревняхъ, на каждыя 10 сохъ или на каждые 8 плуговъ отдѣлять по 1 десятинѣ земли, засѣвать ихъ помѣщичьими сѣменами и получаемый хлѣбъ ссыпать въ особые магазины; продолжать это до тѣхъ поръ, пока не скопится въ магазинахъ столько хлѣба, сколько нужно его для продовольствія деревни или села *въ теченіе года.*

2) Въ имѣніяхъ, состоящихъ на оброкѣ, поступать точно также, т. е. запахивать извѣстное количество земли и получаемый хлѣбъ ссыпать въ магазины, при чемъ количество взимаемаго съ крестьянъ оброка должно быть соотвѣтственно уменьшено.

3) Въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ существуютъ только одни огороды, а пашенной земли

---

*) Самая статья гр. Воронцова вызвана была, вѣроятно, бывшимъ въ то время неурожаемъ. См. статью «О неурожаѣ ржи, а особливо 766 года». въ V части Трудовъ (1767 г.), стр. 30—42.

нѣтъ, хлѣбъ пріобрѣтать покупкою, употребляя на это нѣкоторую часть деревенскихъ доходовъ.

4) Такъ-какъ хлѣбъ собирается для пользы крестьянъ, то и долженъ быть онъ пріобрѣтаемъ если не на ихъ деньги, то помощію ихъ труда, что они не могутъ считать для себя обременительнымъ.

5) «Господамъ владѣльцамъ какъ для облегченія своихъ крестьянъ, такъ въ показаніе своея къ нимъ любви и попеченія о ихъ благоденствіи, *кажется* справедливо для *вѣчнаго блага* тѣхъ людей, которые имъ во всемъ служатъ и всѣмъ ихъ снабдѣваютъ, на первый случай при заведеніи употребить нѣкоторую часть изъ своихъ деревенскихъ доходовъ, что можетъ учинено быть или убавкою нѣкоторой части изъ окладнаго оброка, или остановленіемъ собираемыхъ со крестьянъ не нужныхъ столовыхъ припасовъ.»

6) Собираемый такимъ образомъ хлѣбъ владѣльцы не должны употреблять на свои надобности, а хранить его для удовлетворенія нуждъ крестьянъ.

Высказавъ эти общія положенія, авторъ упоминаетъ о запасныхъ магазинахъ, заведенныхъ уже имъ въ своихъ деревняхъ. Эти магазины были устроены у него двойные, для того, чтобы когда одна половина ихъ наполняется, другая оставалась свободною для помѣщенія новаго хлѣба. Каждая житница была раздѣлена на два сусѣка: въ одинъ ссыпалась рожь, въ другой — овесъ. Въ каждую житницу должна была помѣщаться годовая пропорція хлѣба, нужнаго для прокормленія того числа людей, для котораго сбирался хлѣбъ. Хлѣбомъ магазины наполнялись не вдругъ, не въ одинъ годъ, а постепенно. Засыпной хлѣбъ долженъ былъ быть сухой, замѣняемый черезъ два года новымъ хлѣбомъ.

По накопленіи полнаго количества хлѣба (т. е, нужнаго для годичнаго продовольствія), онъ выдавался въ ссуду крестьянамъ, пострадавшимъ отъ какихъ-нибудь случаевъ (когда хлѣбъ у нихъ сгорѣлъ или украли его съ поля, изъ житницы).

Авторъ заключаетъ свою статью словами: «Сколько сіе средство къ предохраненію отъ голода людей кажется полезно, столько желательно, чтобъ оному были послѣдователи. Я надѣюся, что естьли господа владѣльцы таковыя въ своихъ деревняхъ здѣлаютъ учрежденія; то безъ сомнѣнія ихъ примѣру слѣдовать будутъ не только всѣ прочіе государственные и черносошные крестьяне, но и въ самыхъ городахъ жители, а потому уже, естьли оное вездѣ заведется, ни въ какое время и нигдѣ не можно будетъ опасаться не только голода, но ниже дороговизны въ хлѣбѣ».

Итакъ, мысль объ учрежденіи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ принадлежитъ графу Р. Л. Воронцову,—лицу частному. Такое явленіе мы цѣнимъ высоко: у насъ обыкновенно правительство стояло во главѣ начинаній; здѣсь видимъ иное. Мысль эта нашла полное сочувствіе въ В. Э. Обществѣ. И неудивительно, впрочемъ: графъ Воронцовъ былъ изъ числа учредителей его. Сочувствіе В. Э. Общества къ предложенію гр. Воронцова выразилось въ учрежденіи преміи за заведеніе хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Объявлено было, что Общество будетъ давать въ награду золотую медаль, въ 25 червонныхъ, тому въ каждомъ уѣздѣ, кто первый въ теченіи 1767 года заведетъ новую пашню и собраннымъ съ нея хлѣбомъ дѣйствительно наполнитъ нарочно устроенные для того запасные хлѣбные магазины, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, хлѣбъ выдавался крестьянамъ. Въ магазинахъ хлѣба должно быть столько,

сколько нужно для прокормленія жителей имѣнія въ теченіи года *). Но какъ велико было сочувствіе къ этому нововведенію со стороны помѣщиковъ, какое дѣйствіе имѣла объявленная отъ Общества награда—не знаемъ. Знаемъ однако, что запасные магазины съ этого времени начали строиться въ различныхъ мѣстахъ, что польза ихъ мало-по-малу сознавалась, и мысль графа Воронцова приводилась въ исполненіе.

Слѣдуя избранному нами хронологическому порядку въ изложеніи содержанія статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ», послѣ статьи гр. Воронцова, статьи интересной и важной для того времени, вниманіе останавливается на другомъ явленіи, гораздо болѣе знаменательномъ, явленіи совершенно нежданомъ-негаданномъ. Мы говоримъ объ объявленіи, помѣщенномъ въ концѣ IV части. Объявленіе это столь замѣчательно, что мы не можемъ не разсказать его содержанія.

1-го ноября 1766 года Вольное Экономическое Общество, во время засѣданія своего, получило отъ неизвѣстной особы письмо и при немъ ящичекъ. Въ ящикѣ найдено было 1,000 червонныхъ, которые неизвѣстная особа прислала въ даръ Обществу, «на такое употребленіе, какое оно заблагоразсудитъ»; впрочемъ, къ письму была приложена задача такаго содержанія:

Что полезнѣе для Общества, чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны. (Подлинная записка на французскомъ

*) См. Объявленіе, помѣщенное послѣ статьи гр. Воронцова.

языкѣ: Est-il plus avantageux à un état que le paysan possède en propre du terrain ou qu'il n'ait que des biens meubles? et jusqu'ou doit s'étendre cette propriétè pour le bien de l' état?).—Эта задача и была предложена Обществомъ во всеобщее свѣдѣніе; за разрѣшеніе ея, которое окажется основательнѣе другихъ, назначена премія въ 100 червонцевъ и кромѣ того золотая медаль въ 25 червонцевъ. Срокомъ для присылки сочиненій назначено 1-е ноября 1767 года; сочиненія можно было писать на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и присылать ихъ въ С. Петербургъ, на имя В. Э. Общества *).

Въ статьѣ г. Половцова «Мысль объ освобожденіи крестьянъ въ XVIII столѣтіи» (помѣщ. въ Сельскомъ Благоустройствѣ 1858 г., № 6, стр. 246—254) находимъ нѣкоторыя подробности объ этомъ конкурсѣ, которыя и считаемъ нелишнимъ сообщить здѣсь.—Хотя къ назначенному сроку было представлено до 50 сочиненій; но такъ-какъ въ это время Дворъ уѣхалъ въ Москву и многіе изъ членовъ Общества должны были, по служебнымъ

---

*) Екатерина II, узнавъ о патріотическомъ усердіи неизвѣстнаго жертвователя, предложившаго означенный вопросъ, высочайше повелѣла: «тому, кто объявитъ о себѣ и докажетъ, что онъ при предложеніи онаго вопроса прислалъ 1,000 червонныхъ въ Экономическое Общество, дать 2,000 червонныхъ».—Кому именно пришла такая благая, высокая мысль—предложить означенную задачу, кто былъ безкорыстнымъ поборникомъ правды, защитникомъ человѣческой личности—это остается для насъ глубокою, непроницаемою тайной; во всякомъ случаѣ это былъ однимъ изъ благороднѣйшихъ представителей своего вѣка. По всей вѣроятности, эта благородная личность принадлежала къ числу членовъ В. Э. Общества.

обязанностямъ, ему сопутствовать, то члены, оставшіеся въ Петербургѣ, сочли необходимымъ отложить время присужденія награды. Оно было отложено до перваго собранія Общества послѣ 22 апрѣля, дня рожденія Императрицы. Отсрочка эта должна была благопріятствовать неокончившимъ труды свои къ назначенному сроку, и, дѣйствительно, число присланныхъ сочиненій возросло до 164-хъ. Не смотря на столь большое число, Общество разсмотрѣло всѣ представленныя ему сочиненія и допустило въ конкурсъ наиболѣе соотвѣтствовавшія заданному вопросу. Въ собраніи 23 апрѣля 100 червонцевъ и золотая медаль присуждены разсужденію на французскомъ языкѣ съ эпиграфомъ: Jn favorem libertatis omnia jura clamant; mais, est modus in rebus (т. е. въ пользу свободы гласятъ всѣ права, но во всемъ существуетъ предѣлъ). Авторомъ этой диссертаціи оказался докторъ каноническаго и гражданскаго правъ въ Ахенѣ, Béarde de l' Abbaye (Беарде Делябей *).—Изъ прочихъ, представленныхъ въ Общество сочиненій, пять удостоились получить акцеситъ; изъ нихъ одно написано на русскомъ языкѣ, два на французскомъ и два на нѣмецкомъ; затѣмъ, шесть сочиненій признаны заслуживающими похвалы Общества. —Диссертація Беарде, а также сочиненія, удостоившіяся второстепенной преміи, за исключеніемъ написаннаго на русскомъ языкѣ, напечатаны въ одной книгѣ въ Петербургѣ въ 1768 г.; сверхъ того, сочиненіе Беарде помѣщено въ 8-й части Трудовъ **).

---

*) Въ 1768 году онъ былъ избранъ членомъ Общества.

**) Подъ заглавіемъ: «Переводъ сочиненія, присланнаго въ Вольное Экономическое Общество въ отвѣтъ на заданный въ 1766 году вопросъ: Что полезнѣе для Общества, чтобъ кресть-

Мы не будемъ говорить здѣсь о содержаніи сочиненія Беарде. Оно, хотя и кратко, разсказано уже въ статьѣ г. Половцова. Замѣтимъ только, что авторъ разсматривалъ вопросъ съ одной экономической стороны теоретически; онъ не былъ знакомъ съ Россіею, а потому въ его сочиненіи мы не находимъ какихъ-нибудь практическихъ данныхъ, которыя бы непосредственно относились къ нашему отечеству. Выводъ, до котораго дошелъ Беарде въ своей диссертаціи, заключается въ томъ, что *для государства въ высшей степени выгодно, чтобы земледѣльцы были свободны и имѣли поземельную собственность.* Г. Половцовъ, оканчивая свою статью, говоритъ, что «не смотря на незрѣлость и несовершенство многихъ изъ его (Беарде) мыслей, обнародованіе ихъ есть фактъ столько знаменательный, что можетъ и должено заслужить вниманіе нашихъ соотечественниковъ, дожившихъ до счастія видѣть разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ не на бумагѣ, для храненія въ архивахъ и библіотекахъ, а на самомъ дѣлѣ и для счастія цѣлыхъ поколѣній». Такъ, фактъ въ высшей степени замѣчательный: за сто лѣтъ почти до настоящаго времени,—когда крѣпостному праву наносится послѣдній ударъ, когда мы поемъ ему, со слезами радости, заупокойную пѣснь,—помышляли о томъ же самомъ. Но, съ другой стороны,

---

янинъ имѣлъ въ собственность землю, или токмо движимое имѣніе; и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны? которое въ собраніи, бывшемъ 23 апрѣля 1768 г., удостоено обѣщанныхъ награжденій за лучшее рѣшеніе 100 червонныхъ и золотой медали. Творецъ сего сочиненія *Г. Беарде Делабей*, Докторъ правъ церковныхъ и гражданскихъ въ Акенѣ» (стр. 1—59).

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

намъ какъ-то исловко становится, когда мы читаемъ сочиненіе Беарде; написано оно все-таки иностранцемъ, а не русскимъ. Неужели изъ 164 сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, не нашлось ни одного, которое бы знакомило насъ съ тогдашнимъ положеніемъ крѣпостнаго состоянія и было бы достойно печати?! Должно быть такъ. Утѣшительно по-крайней-мѣрѣ, что судьи были безпристрастны. Премія присуждена иностранному юристу изъ числа 164 сочиненій, «и при томъ Обществомъ,—говоритъ г. Половцовъ,—составленнымъ по преимуществу изъ помѣщиковъ, владѣвшихъ значительнымъ числомъ крестьянскихъ семействъ, бытъ и участь которыхъ должны были быть имъ ближе другихъ извѣстны». Мы не знаемъ какая судьба постигла ненапечатанныя, изъ числа 164, сочиненія. Вѣроятно между ними были и писанныя русскими, помѣщиками. Въ свое время, можетъ-быть, они не имѣли значенія; но теперь интересно было бы видѣть взглядъ современныхъ тому времени лицъ на дѣло освобожденія крестьянъ; каковъ бы этотъ взглядъ ни былъ (даже неблагопріятный), все-таки онъ, какъ отголосокъ общества русскаго въ половинѣ XVIII вѣка, былъ бы важнымъ матеріаломъ для историка крѣпостнаго и дворянскаго сословій въ Россіи. Если представленныя на конкурсъ 1766 года сочиненія не были въ тоже время истреблены, а хранятся въ архивѣ В. Э. Общества, то, быть-можетъ, желаніе наше и исполнится: кто-нибудь возметъ на себя трудъ стряхнуть съ нихъ пыль и извлечь изъ нихъ то, что будетъ имѣть интересъ.

Грустно также становится намъ, когда вспомнимъ, что вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія, поднятый В. Э. Обществомъ, остался если не безъ разрѣшенія, то безъ приложенія къ

дѣлу, не возбудилъ живаго сочувствія въ литературѣ, остался безъ вліянія на законодательство. Вопросъ поднятъ былъ какъ-бы случайно, и, какъ случайный, не развился, остановился въ самомъ началѣ пути. Гдѣ же, въ чемъ именно искать причины этому? Безъ сомнѣнія въ томъ, что русское общество, или правильнѣе, русское дворянство и правительство не были еще подготовлены въ ту пору къ великому преобразованію—къ отмѣнѣ неестественныхъ отношеній между помѣщиками и крѣпостными. Вопросъ поднятъ былъ, конечно, немногими лицами, сочувствовавшими ему: все ограничилось однимъ словомъ, а не дѣломъ, да и самое слово проявилось громко и ясно только разъ, внезапно, экспромтомъ и *почти* замолкло. Говоримъ почти, потому-что разъ запавшая въ умы общества благодатная идея, какъ выражаются историки, никогда или рѣдко по-крайней-мѣрѣ умираетъ навсегда, безслѣдно. Такъ и вопросъ о крѣпостномъ сословіи не заглохъ совершенно: отдѣльныя личности, сознававшія важность его, продолжали дѣйствовать, хотя и не энергически, а мѣрами косвенными. Общество мало-по-малу подготовлялось, пріучалось къ этому вопросу, кругъ противниковъ холопства разширялся. Наконецъ, въ проэктѣ гр. Румянцова выразилось желаніе поборниковъ разумной свободы, защитниковъ неприкосновенности человѣческой личности. Но правительство не рѣшалось, боялось издать общій законъ. Оно, какъ кажется, держалось двухъ правилъ, высказанныхъ въ Наказѣ Екатерины Великой:

1) «Не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ» (ст. 260). Примѣръ—въ учрежденіи класса свободныхъ хлѣбопашцевъ.

2) «Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества» (ст. 261). Примѣръ—нѣкоторыя послѣдующія постановленія и преимущественно указъ 1843 года.

Но пора обратиться намъ къ другимъ статьямъ, помѣщеннымъ въ «Трудахъ».

Въ V-й части «Трудовъ» (1767 г.) графъ Р. Л. Воронцовъ выступаетъ съ новою статьею, подъ заглавіемъ «*О способахъ къ исправленію сельскаго домостроительства*» (стр. 1—12).—Въ началѣ статьи авторъ говоритъ, что иностранные писатели изыскиваютъ средства къ улучшенію сельскаго хозяйства: одни изъ нихъ предлагаютъ лучшія для обработки полей орудія, другіе сообщаютъ способы къ удобренію, къ увеличенію хлѣбородія земли; всѣ старанія ихъ клонятся къ благоденствію сельскихъ жителей. Намъ, Русскимъ, «яко недавно начевшимъ вникать съ прилѣжностію въ деревенское хозяйство», остается только пользоваться трудами иностранцевъ; но что вмѣстѣ съ тѣмъ намъ необходимо неподвольно заботиться объ исправленіи нравовъ нашихъ земледѣльцевъ и объ улучшеніи ихъ быта, такъ-какъ отъ ихъ неусыпныхъ трудовъ зависитъ именно состояніе сельскаго хозяйства. Зная хорошо «разные непорядки, происходящіе въ деревняхъ отъ грубыхъ поступковъ надъ крестьянами», авторъ счелъ нужнымъ представить В. Э. Обществу нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся этого предмета.

Владѣльцы селъ и деревень по большей части живутъ въ столичныхъ городахъ, или только по прихоти своей или потому что состоятъ на службѣ, а деревни поручаются въ управленіе прикащикамъ, такимъ лицамъ, отъ которыхъ бѣднымъ земледѣльцамъ нельзя ожидать никакой милости. Если управитель или прикащикъ обращаются съ ними грубо, презрительно, жестоко наказываютъ ихъ; то, разу-

мѣется, не должны ли огорчаться этимъ крестьяне, не должны ли заботиться о перемѣнѣ своего состоянія, ко вреду господина и въ нѣкоторой степени даже ко вреду государственному?—«Я не хочу,— говоритъ авторъ, —описывать многія насилья, которыя дѣлаются отъ управителей и прикащиковъ, для того что всякъ почти о томъ довольно знаетъ; но нахожу за нужное совѣтовать, чтобъ всякой дворянинъ здѣлалъ въ своихъ деревняхъ къ пользѣ земледѣльцевъ учрежденіе, которое бы иго ихъ облегчить могло »

Прежде всего авторъ говоритъ о томъ, что крестьяне должны имѣть судъ, составленный изъ нихъ самихъ. Число судей должно зависѣть отъ величины села или деревни; въ судьи избираются лучшіе люди, отличающіеся своимъ прилежаніемъ къ хлѣбопашеству и скотоводству. Что касается управителей и прикащиковъ, выборныхъ и старостъ, то они не имѣютъ права вмѣшиваться въ наказанія виновныхъ лицъ Ихъ дѣло заботиться только о выгодахъ помѣщика: если деревня находится на пашнѣ, наблюдать за правильнымъ раздѣленіемъ труда между крестьянами, т. е. чтобы одни не были обременяемы на счетъ другихъ, смотрѣть за исправнымъ исполненіемъ работъ; точно такимъ же образомъ долженъ поступать управитель въ оброчныхъ деревняхъ при собраніи оброка и государственныхъ податей. Кромѣ того, прикащикъ долженъ наблюдать, чтобы крестьяне, если возможно, не были отвлекаемы отъ своихъ домовъ, въ особенности въ рабочую пору, въ городъ, для какихъ-нибудь канцелярскихъ нуждъ: хожденіе по дѣламъ возлагается на прикащика. Въ случаѣ совершенія крестьянами проступковъ, прикащикъ долженъ отсылать ихъ къ собственнымъ ихъ судьямъ. Такимъ образомъ крестьяне (авторъ очень часто называетъ ихъ *бѣдными*),

избавившись отъ насилія управителей и прикащиковъ, не будутъ подвергаться наказаніямъ ради взятокъ.—Уже изъ этихъ мыслей видѣнъ тотъ свѣтлый взглядъ, которымъ обладалъ гр. Воронцовъ. Мысли эти показываютъ, что авторъ понималъ всѣ вредныя послѣдствія предоставленія суда и расправы управляющимъ, старостамъ и прикащикамъ, сознавалъ, что судъ равный можетъ быть справедливѣе. Къ сожалѣнію, мысли его не находили, какъ видно, приложенія на дѣлѣ. Мы знаемъ, что и въ наше время несоотвѣтственная власть управляющихъ, прикащиковъ и старостъ—одно изъ главныхъ золъ, которыми такъ богато наше крѣпостное право. Мысль, высказанная графомъ Воронцовымъ въ 1767 г., въ главныхъ основаніяхъ своихъ, та же, къ который пришли многіе изъ современныхъ писателей по крестьянскому вопросу—именно учрежденіе крестьянскаго суда изъ самихъ же крестьянъ, съ того только разницею, что теперь мысль эта многостороннѣе разсмотрѣна и развита.

Второй совѣтъ графа Воронцова заключается въ томъ, чтобы съ крестьянами, отличающимися особеннымъ прилежаніемъ къ хлѣбопашеству и скотоводству, обращаться съ особенною ласкою, поощрять ихъ публичною похвалою, въ случаѣ рекрутскихъ наборовъ дѣтей или братьевъ ихъ не отдавать въ военную службу, хотя за ихъ домомъ была бы очередь. Этимъ можно возбудить соревнованіе къ улучшенію хлѣбопашества и скотоводства.

Далѣе авторъ предлагаетъ, что, во время весны или въ началѣ марта, выбранные изъ крестьянъ судьи должны осмотрѣть у всѣхъ по домамъ плуги, косули, сохи и бороны, косы, серпы и телѣги или роспуски, чтобы видѣть—всѣ ли они исправны. Если что-нибудь у кого испорчено, то должно быть въ непродолжительномъ времени исправлено.

Когда наступитъ время весенней запашки, дней за пять должно быть произведено вторичное свидѣтельство, при чемъ осмотру подвергаются только тѣ крестьяне, которые раньше оказались неисправными; кто и на этотъ разъ окажется неисправнымъ, судьи должны принудить того все исправить немедленно, при себѣ. Если для исправленія орудій понадобятся денежныя средства, крестьянинъ же будетъ отговараваться неимѣніемъ ихъ, въ такомъ случаѣ поправка должна быть произведена на общественный счетъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи крестьянинъ заработалъ эти деньги. Кромѣ того, такихъ нерадивыхъ по хозяйству крестьянъ должно наказывать посылкою лишній день или два на боярщину, а гдѣ оброчныя деревни, тамъ посылать ихъ въ ходоки, или заставлять безъ очереди обработывать общую мірскую пашню, для наполненія крестьянскихъ запасныхъ магазиновъ.—О пользѣ подобнаго порядка нечего говорить. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ настоящее время онъ соблюдается, въ селеніяхъ же государственныхъ крестьянъ предписывается даже закономъ имѣть наблюденіе за хозяйствомъ крестьянъ.

Не менѣе замѣчательно и слѣдующее предложеніе автора. Во всякой деревнѣ владѣлецъ долженъ имѣть запасную соль, для того, чтобы крестьянинъ не ѣздилъ за нею, въ рабочую пору, въ городъ и по торгамъ; кромѣ того, полезно имѣть въ запасѣ разныя земледѣльческія орудія, топоры, косы, серпы, сохи, плуги, лопатки желѣзныя и ломы. Тамъ, гдѣ находятся болотистыя и мокрыя мѣста, можно копать каналы, пропускать воду и такимъ образомъ осушать землю; однимъ словомъ дѣлать все то, что необходимо для хлѣбопашества и вообще сельскаго хозяйства. Въ случаѣ нужды, крестьянинъ всегда можетъ получить

требуемое орудіе, за которое долженъ заплатить или наличными деньгами или хлѣбомъ въ осеннее время.—Я «доподлинно знаю,—прибавляетъ авторъ,—что во время сѣнокоса въ самые лучшіе дни, изломя косу, мужикъ ходитъ къ кузнецу для починки косы или для здѣланія оной вновь, случается, недѣлю: не всѣ кузнецы умѣютъ косы дѣлать и такъ потеряетъ время лучшее въ ходбѣ по напрасну».—Не то ли же самое случается отчасти и теперь во многихъ мѣстностяхъ Россіи? Мы положительно знаемъ, какъ много стоитъ починка, напр. сошниковъ и косъ въ рабочую пору. Кузнецы вырабатываютъ въ это время значительную сумму; въ особенности тамъ, гдѣ мало такихъ ремесленниковъ, они обращаютъ свое ремесло въ чистую монополію *).

Авторъ указываетъ также и средства къ поощренію крестьянъ. Онъ предлагаетъ, чтобы въ осеннее время, по собраніи съ полей хлѣба, владѣльцы назначали, по своему усмотрѣнію, одинъ день въ году, и въ тотъ день *угощали* ихъ, *благодарили ихъ за труды*. При этомъ случаѣ, по мнѣнію его, не всѣмъ должны быть одинаковыя и угощеніе и благодарность: исправнымъ слѣдуетъ объявить большую благодарность и лучше угостить ихъ,

---

*) Напримѣръ въ пермской губерніи, даже въ красноуфимскомъ уѣздѣ, не смотря на то, что тамъ, въ Артинскомъ заводѣ, приготовляются прекрасныя литовки и косы, которыя расходятся почти по всей Россіи, трудно бываетъ иногда въ рабочую пору пріобрѣсти, въ случаѣ надобности, новое орудіе; про запасъ крестьяне рѣдко держатъ ихъ, а если кто и имѣетъ, то продаетъ не иначе, какъ съ огромнымъ барышомъ. Почему-бы не учредить, напримѣръ при волостныхъ правленіяхъ или сельскихъ расправахъ, казенной продажи земледѣльческихъ орудій? И крестьяне могли бы за умѣренную плату имѣть нужныя орудія и казна могла бы получать процентъ.

чтобы лѣнивые соревновали исправнымъ и, слѣдуя ихъ примѣру, вели себя лучше. «Такимъ легкимъ способомъ можно изъ нынѣшняго унынія земледѣльцовъ привесть въ ободреніе». Въ отсутствіе владѣльцевъ, по ихъ волѣ, тоже должны дѣлать ихъ управляющіе или прикащики.—Слѣдуетъ наблюдать, чтобы бѣдные крестьяне, для внесенія государственныхъ и помѣщичьихъ сборовъ, никогда не продавали ни земледѣльческихъ орудій, ни рабочаго скота. Для устраненія этого, неисправнаго крестьянина посылать на господскую работу въ его дни, или чтобы онъ должныя деньги заработалъ на своего сосѣда, который заплатитъ за него подати. Чтобы все это дѣлалось надлежащимъ образомъ, исполнителями должны быть не управители, а выбранные поселянами судьи; кромѣ того должна быть установлена цѣна рабочимъ днямъ *каждаго* мѣсяца, чтобы неисправные крестьяне могли, безъ ропота, заработывать взятыя ими въ ссуду деньги. При этомъ строго наблюдать также, чтобы въ деревняхъ, находящихся не на оброкѣ, а на барщинномъ положеніи, крестьяне не были посылаемы въ ихъ дни на господскую работу; и каждый земледѣлецъ зналъ, когда и какую именно работу нужно ему исправить, чтобы въ его собственномъ хозяйствѣ не было *большаго* помѣшательства и чтобы «попапрасну не огорчить человѣка къ трудамъ рожденнаго».

У насъ,—продолжаетъ авторъ,—обыкновенно лучшіе, рачительные хозяева отягощаются больше другихъ. Когда бѣдные или, правильнѣе, лѣнивые крестьяне не заплатятъ государственныхъ или владѣльческихъ податей, недоимка берется съ исправныхъ, что послѣднихъ огорчаетъ, а лѣнивымъ даетъ поводъ больше лѣниться. Хотя недоимочныя деньги можно собрать съ исправныхъ крестьянъ,

но, въ отвращеніе неправды, все-таки взыскать ихъ потомъ съ лѣнивыхъ, не запуская на нихъ недоимки изъ году въ годъ. Кто не доплатитъ въ одну половину года, тотъ долженъ заработать недоплаченное въ другую половину или обществу, или частному лицу, смотря по тому, кто внесъ за него недоимку. Такимъ образомъ нерадивымъ не будетъ поощренія лѣниться.—«По моему мнѣнію,—говоритъ авторъ,—такихъ лѣнивцовъ должно употреблять въ работу и въ праздничные дни; ибо Богъ требуетъ отъ людей добродѣтели, правды и трудовъ, а не праздности».

Особенно замѣчательно, что графъ Воронцовъ нападаетъ на семейные раздѣлы и на раздѣлъ земель. Онъ говоритъ, что крестьянъ всѣми мѣрами нужно удерживать отъ вредныхъ для нихъ раздѣловъ, а еще болѣе отъ того, чтобы не дѣлить между ними земель, въ особенности въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ земля не родитъ безъ удобренія навозомъ. Если въ какой-либо деревнѣ и будетъ упалое тягло, то принадлежащую ему землю пахать всѣмъ крестьянамъ, а не дѣлить между собою. Если же эта земля безъ удобренія не будетъ производить хлѣба, то оставить ее впустѣ, а подати за упадшее тягло платить обществомъ, за одно собираемое съ той земли сѣно.

Есть много крестьянъ одинокихъ, и не рѣдко случается, что если такой крестьянинъ заболѣетъ во время пашни, то и земля его остается безъ обработки, а вслѣдствіе того бѣдный крестьянинъ лишается всего своего имѣнія, для пропитанія себя и семейства своего продаетъ скотъ и пожитки и, наконецъ, скитается по міру, или нанимается въ работники. Въ отвращеніе происходящаго отсюда вреда, *выбранный совѣтъ*, или судьи должны позаботиться, чтобы пашня его немедленно была

вспахана и засѣяна міромъ; тоже самое наблюдать по отношеніи къ сѣнокосу и жатвѣ. Такимъ образомъ, домъ больнаго не разорится, крестьянинъ останется полезнымъ членомъ общества; при томъ подобными средствами «укрощаются свирѣпые нравы».

Должно также наблюдать, замѣчаетъ авторъ, чтобы каждый крестьянинъ былъ женатъ. И при этомъ сообщаетъ фактъ, характеризующій прошлостолѣтнее наше крѣпостное право. Извѣстно, говоритъ онъ, что крестьянъ отъ женидьбы удерживаетъ по-большей-части бѣдность, потому что «многіе владѣльцы съ *собственныхъ* своихъ мужиковъ берутъ за своихъ же дѣвокъ выводныя деньги, чего небогатому, или одинакому иногда и взять негдѣ, а на сторонѣ и больше того выводъ положенъ за дѣвокъ». Для общей пользы необходимо отпускать дѣвицъ замужъ безденежно; чрезъ это крестьяне значительно поправятся. Авторъ приводитъ въ примѣръ помѣщиковъ копорскаго уѣзда, которые условились между собою, чтобы ихъ крестьяне брали себѣ женъ безъ вывода, по собственному согласію, «и такъ щитаютъ кто кому долженъ.» Этимъ средствомъ можно заставить быть умѣренными и невоздержныхъ помѣщиковъ, «которые поступаютъ съ своими крестьянами такъ сурово, для того что въ его барщину никто изъ доброй воли итти не согласится, и тѣмъ долженъ онъ будетъ передъ другими претерпѣть не малой стыдъ и вредъ своей пользѣ, то есть: онъ отдаетъ дѣвку на выводъ другому, а къ нему никто въ разсужденіи его свирѣпыхъ поступковъ не пойдетъ.»

Значительный вредъ происходитъ также отъ того, что если умретъ одинокой крестьянинъ, а послѣ него останутся жена и малолѣтнія дѣти, которыя еще не могутъ работать, другіе крестьяне отнимаютъ у нихъ землю и дѣлятъ ее между собою;

бѣдныя же дѣти, не имѣя средствъ къ пропитанію, ходятъ по міру или поступаютъ въ пастухи. Мое же мнѣніе, говоритъ гр. Воронцовъ, не отнимать у сиротъ землю, но въ праздничный, или въ работный помѣщичій день вспахать ее, посѣять на ней хлѣбъ и потомъ убрать и обмолотить его; равнымъ образомъ, для дому ихъ привести дровъ на отопленіе. Какъ много въ послѣдствіи эти бѣдные будутъ благодарны и полезны какъ владѣльцамъ, такъ и обществу! Отъ бродягъ же, праздношатающихся по дворамъ, какой пользы можно ожидать? Они, кромѣ того, видя, что мѣстомъ ихъ отца завладѣли другія лица, будутъ больше питать къ обществу ненависти и презрѣнія; въ противномъ же случаѣ, воспитанные въ домахъ родительскихъ, они всегда будутъ обязаны благодарностію къ своимъ ближнимъ. Такимъ образомъ въ нашемъ народѣ прекратится жестокосердіе и суровость, оказываемыя другъ другу; такимъ образомъ со временемъ можно вкоренить между ними братолюбіе и добродѣтель.

Въ заключеніе своей статьи авторъ говоритъ, что еслибы всѣ предлагаемыя имъ мѣры были приведены въ исполненіе, то въ короткое время наше крестьянство получило бы значительную пользу, почувствовало бы облегченіе отъ всѣхъ тягостей, какія нынѣ оно принуждено испытывать, съ крайнимъ прискорбіемъ, по волѣ опредѣленныхъ надъ ними прикащиковъ и управителей; «и тѣмъ же бы самымъ прекратились ихъ невоздержные нравы и злости, которыя по обстоятельствамъ грубыхъ съ ними поступокъ и по неволѣ оказываются: а чрезъ такое поправленіе и вспоможенія какъ бродягъ, такъ и тунеядцовъ бы со всѣмъ не было».

Мы съ намѣреніемъ подробно, почти голословно, разсказали содержаніе статьи графа Воронцова,

статьи слишкомъ небольшой по объему, но замѣчательной по содержанію своему. Въ ней, въ краткихъ чертахъ, выражено плачевное состояніе крѣпостнаго сословія въ современную автору эпоху; и тѣмъ большаго вниманія и вѣроятія заслуживаютъ эти слова, что они высказаны природнымъ русскимъ, при томъ такимъ, у котораго у самаго были большія помѣстья. Безпечность и корыстолюбіе помѣщиковъ; варварство, грубость и жестокость управляющихъ и прикащиковъ, ихъ несправедливости, притѣсненія; угнетеніе, забитость крестьянъ, обремененіе ихъ неравномѣрными поборами, поборами не подъ силу иногда, ихъ озлобленіе противъ своихъ властей, грубость нравовъ, жестокосердіе и суровость въ отношеніи другъ къ другу, небратолюбіе, жизнь не безукоризненная—вотъ что проглядываетъ во всей статьѣ графа Воронцова. И немудрено. Если въ наше даже время и нѣсколько раньше мы видимъ зачастую тѣ же самыя явленія, тѣ же грустныя стороны, тѣ же ложныя и фальшивыя отношенія, если въ наше время, повторяемъ, все это нерѣдкость, не исключенія; то чего же ждать намъ отъ половины XVIII вѣка, когда еще не утихли внутреннія неурядицы, когда аристократія враждовала сама противъ себя и давила народъ и всѣхъ, кого могла; когда память о Биронѣ была еще свѣжа, когда жили еще нѣкоторые изъ его клевретовъ, служителей, учениковъ его школы? Можемъ ли мы удивляться и не вѣрить словамъ гр. Воронцова, можемъ ли ждать лучшаго, когда впереди его шла еще пугачовщина и ея отголоски—эти плоды предшествовавшихъ страданій народныхъ. Отъ бировщины до пугачовщины—одинъ шагъ; исторія послѣдней едва ли понятна безъ первой. Народъ страдалъ, терпѣлъ, озлоблялся; правительство видѣло, но или молчало или принимало мѣры нерѣшитель-

ныя. Чтожъ было ожидать—отъ литературы, отъ частныхъ лицъ? Но именно нѣкоторыя частныя лица и шли, какъ видно, впереди; они прежде всѣхъ заботились какъ бы устранить вредныя, гибельныя послѣдствія внутреннихъ неурядицъ. Не много было ихъ, конечно; но все же были. За то тѣмъ больше имъ чести и славы, тѣмъ возвышеннѣе ихъ служба своему народу, тѣмъ тяжеловѣснѣе ихъ скромная дѣятельность на пользу отечества. За то и пострадали за него нѣкоторые изъ этихъ дѣятелей, имъ же самимъ осужденные, наказанные, сосланные.

Но объ этомъ рѣчь впереди.—Здѣсь нужнымъ считаемъ еще замѣтить по поводу статьи гр. Воронцова, что устройство помѣщичьихъ имѣній, по его мысли, совпадаетъ отчасти съ тѣмъ устройствомъ, какое предлагаютъ дать нѣкоторые современные писатели нашимъ будущимъ сельскимъ общинамъ освобождаемыхъ нынѣ крѣпостныхъ крестьянъ. Судъ крестьянскій, устраненіе передѣловъ земли, отправленіе общественныхъ податей и повинностей—всѣ эти вопросы занимаютъ не послѣднее мѣсто въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ; и разрѣшеніе этихъ вопросовъ совпадаетъ отчасти съ основаніями, высказанными графомъ Воронцовымъ. Естественно, разумѣется, и то, что въ мнѣніяхъ новыхъ и прежнихъ много несходнаго: теперь наступаютъ иныя отношенія, теперь на нихъ смотрятъ съ иной точки. Устраненіе, по возможности, невыгодныхъ, тяжелыхъ сторонъ крѣпостнаго права, облегченіе крѣпостнаго ига съ одной стороны и съ другой,—уничтоженіе вовсе крѣпостнаго права—двѣ вещи разныя, хотя первоначальный исходъ и въ томъ и другомъ случаѣ пожалуй однимъ—стремленіе къ улучшенію быта поселянъ. Вѣдь названъ же правительствомъ вопросъ объ отмѣнѣ крѣ-

постнаго права, крѣпостнаго состоянія—вопросомъ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Въ томъ же томѣ «Трудовъ» помѣщена еще статья фонъ-Клингштета «*О необходимой надобности въ средствахъ снабдить здѣшнихъ помѣщиковъ способными и надежными прикащиками или управителями, съ нѣкоторыми клонящимися къ сему представленіями*» (стр. 60—69). Авторъ начинаетъ съ вопроса—въ чемъ заключается причина ежегодно увеличивающейся дороговизны хлѣба и другихъ припасовъ и отвѣчаетъ, что одною изъ главныхъ причинъ служитъ постоянно распространяющееся дурное обыкновеніе между помѣщиками—содержать своихъ крестьянъ на оброкѣ; вслѣдствіе чего число хлѣбопашцевъ постоянно уменьшается. Между-тѣмъ и помѣщики и крестьяне находятъ въ такомъ порядкѣ больше выгодъ: первые получаютъ больше дохода съ деревень, послѣдніе—могутъ больше пріобрѣсти средствъ къ существованію на свободѣ, нежели трудною полевою работою. Съ другой стороны, сами помѣщики, сознавая весь вредъ, какой проистекаетъ для отечества и для общей пользы отъ такого порядка, признаютъ его необходимымъ зломъ. Большая часть помѣщиковъ, находясь на службѣ, не могутъ сами управлять своими имѣніями; за недостаткомъ же способныхъ управляющихъ, какъ научилъ ихъ опытъ, они не только получаютъ съ своихъ деревень ничтожный доходъ, но деревни ихъ подвергаются совершенному разоренію, когда управленіе ими поручается крѣпостнымъ людямъ. Потому, для отвращенія зла, авторъ полагаетъ нужнымъ имѣть хорошихъ управляющихъ русскихъ, именно русскихъ, такъ-какъ иностранцы, какъ бы они ни знали хорошо хозяйство, не могутъ быть полезны намъ, они не имѣютъ надлежащихъ свѣдѣній о нашемъ климатѣ, почвахъ, нравахъ крестьянскихъ, вкоренив-

шихся всеобщихъ злоупотребленіяхъ. Чтобы имѣть національныхъ теоретически и практически обученныхъ управляющихъ имѣніями, авторъ предлагаетъ отдавать въ обученіе молодыхъ людей (отъ 15 до 20 лѣтъ) лифляндскимъ дворянамъ, помѣщикамъ, по предварительному договору, на 5 или на 7 лѣтъ. Въ первые три года учащіеся должны быть употребляемы во всѣ крестьянскія работы, какъ настоящіе крестьяне, въ остальное же время имъ поручается присмотръ за всѣми частями деревенскаго хозяйства. Такъ-какъ воспитаніе въ теченіи послѣднихъ лѣтъ требуетъ нѣкоторыхъ расходовъ, то помѣщикъ долженъ платить воспитателю ежегодно нѣкоторую сумму (12—20 руб., по условію). При этомъ воспитателямъ должна быть дана полная власть надъ воспитанниками; помѣщикъ не долженъ отъ послѣднихъ принимать никакихъ жалобъ; не требовать также отъ воспитателя отчета, если воспитанникъ умретъ или уйдетъ, «ибо безъ таковыхъ ясныхъ договоровъ никто не согласится взять на себя воспитаніе». Помѣщикъ въ этомъ случаѣ долженъ довольствоваться «генеральнымъ обѣщаніемъ» воспитателя—содержать молодыхъ людей порядочно, приготовлять изъ нихъ, по возможности, способныхъ прикащиковъ *). Такимъ образомъ, на первый разъ можно воспитать до 500 человѣкъ, и когда отъ этого окажется очевидная польза, число воспитанниковъ легко можетъ быть увеличиваемо годъ отъ году. Эти раціональнымъ образомъ воспитанные управляющіе могутъ принести существенную пользу во внутреннихъ частяхъ имперіи; ихъ знанія непримѣтно будутъ распространяться; они сами могутъ сдѣлаться учителями другихъ; будутъ способствовать распространенію и умноженію рус-

*) Въ ту пору, быть-можетъ, такой договоръ былъ не обходимъ; но въ наше время онъ не могъ бы быть допущенъ.

скихъ сельско-хозяйственныхъ сочиненій; при томъ же и другіе помѣщики, убѣдившись въ пользѣ подобнаго воспитанія, будутъ также отдавать своихъ людей для ученія. Награды со стороны помѣщиковъ будутъ служить молодымъ людямъ поощреніемъ; а также награды помѣщикамъ-воспитателямъ за приготовленіе хорошихъ управляющихъ и прикащиковъ (напр. золотыя медали) окажутъ вліяніе на это дѣло. Такими средствами, простыми и удобными, авторъ считалъ возможнымъ достигнуть улучшенія отечественнаго сельскаго хозяйства и вообще улучшенія быта крестьянъ.

Вопросъ объ управляющихъ и прикащикахъ, какъ увидимъ, чрезвычайно занималъ образованныхъ людей прошлаго столѣтія. Этому предмету посвящено въ «Трудахъ» нѣсколько статей; для написанія наказа управляющимъ и прикащикамъ былъ учрежденъ даже конкурсъ. Кромѣ того, и въ другихъ статьяхъ, не посвященныхъ спеціально этому предмету, часто рѣчь идетъ о прикащикахъ и управляющихъ.

Въ VI томѣ «Трудовъ» (1767 г.) изъ числа помѣщенныхъ въ немъ статей можно указать на статью неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ: «*Дружескіе совѣты благороднымъ сельскимъ жителямъ, въ двухъ отдѣленіяхъ состоящіе: изъ оныхъ первое о Добродѣтели и Порокахъ, второе о Земледѣліи и Домостроительствѣ*» (стр. 1—37). Замѣчательно, что въ то самое время, когда всѣ подданные русскаго государства титуловались *рабами* всенижайшами, всепокорнѣйшими, недостойными, когда эти рабы высшихъ сословій, считая себя благородными, всѣхъ прочихъ называли не иначе, какъ *подлымъ народомъ*,—въ то же самое время были и такіе люди, которые уже стыдились подобныхъ прозвищъ, въ обращеніи, въ словахъ, въ письмѣ обнаруживали деликатность,

уваженіе къ каждой личности, къ какому бы классу она ни принадлежала, даже къ крѣпостному сословію, къ дѣйствительнымъ рабамъ. Примѣромъ служитъ настоящая статья, заглавіе который мы только-что выписали. Авторъ подъ *благородными сельскими жителями*, подъ *любезными поселянами*, хотя и разумѣетъ собственно помѣщиковъ, дворянъ, но въ тоже время обращается и къ подвластнымъ крестьянамъ, вспоминаетъ « до нынѣ со всѣмъ презрѣннаго земледѣльца », надѣется, что « отъ нынѣ умолкнетъ неистовая гордость, презирать въ низости живущихъ поселянъ, когда Великая Екатерина сама признаваетъ важность ихъ трудовъ, и колико они къ благосостоянію своего любезнаго отечества споспѣшествуютъ ».

Первая часть статьи составляетъ какъ-бы поученіе дворянамъ. Въ ней авторъ говоритъ о томъ, въ чемъ заключается обязанность господина, каковъ онъ долженъ быть самъ, чтобъ имѣть право судить о поступкахъ подвластныхъ ему. Говоритъ, что только милость и благодѣянія господина, строгая справедливость могутъ исправлять виновныхъ, а не неумѣренныя наказанія, налагаемыя безъ всякаго разсужденія. Въ особенности онъ нападаетъ на господствовавшую въ то время роскошь. « Неумѣренная и чрезвычайная роскошь подобна моровой язвѣ », говоритъ онъ; это такой порокъ, который ближе всѣхъ можетъ разстроить земледѣліе, привести въ безпорядокъ домостроительство. Помѣщикъ, расточивъ имѣніе, разоряетъ крестьянъ, а наконецъ лишившись всего, дѣлается въ тягость своимъ согражданамъ или пускается на вся тяжкая, позволяетъ себѣ такіе поступки, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть терпимы въ обществѣ.—Какъ, подумаешь, глубоко вкоренилось у насъ это зло и, кажется, чѣмъ дальше, тѣмъ глубже шло! Предъ нашими глазами нерѣдко совершаются тѣже

явленія, какія видимъ въ прошломъ столѣтіи.—Причинами этого зла авторъ считаетъ «худое воспитаніе, лживую надежду, или самое безуміе». И онъ въ особенности обращаетъ вниманіе на воспитаніе, какъ корень всему. Мысль совершенно вѣрная, давно сознанная; но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ приводится она въ исполненіе плохо, т. е. наше воспитаніе, въ-особенности семейное, идетъ какими то торными, старыми, но дурными дорогами. Только въ послѣднее время литература наша съ особеннымъ жаромъ взялась за этотъ предметъ. Нужно ждать, что измѣненіе крѣпостныхъ отношеній сильно отразится на нашемъ дворянствѣ, на его образѣ жизни, на его будущемъ. Съ барщиною падетъ и неуклюжее барство; роскошь, вмѣстѣ съ крѣпостнымъ правомъ, потеряетъ важный корень. Съ другой стороны, уменьшитъ ее упадокъ взяточничества и само взяточничество уменьшится съ отмѣною крѣпостнаго права и съ уменьшеніемъ роскоши. Никто не будетъ спорить,—есть сильная, тѣсная связь между этой ненавистной трехглавой гидрой—взяточничествомъ, крѣпостнымъ правомъ и роскошью. Всѣ они связаны даже не тайною, а явной цѣпью и всѣ вмѣстѣ составляютъ одно тройственное зло, гнетущее нисшіе классы русскаго народа. Къ нимъ нужно прибавить еще откупную систему. Крѣпостное право, взятки, роскошь *) давно грызутъ русскую

*) Нельзя не согласиться съ словами одного изъ нашихъ, уже не новыхъ, писателей, г. Н. Тургенева. Во своемъ «Опытѣ теоріи налоговъ» (изд. 2, Спб. 1819 г. стр. 276) онъ доказываетъ, что роскошь богатыхъ не есть еще признакъ богатства. Между прочимъ, онъ замѣчаетъ, что «роскошь дворянъ въ Россіи часто доказываетъ только то, что они имѣютъ крѣпостныхъ крестьянъ, коихъ силами и способностями, а равно и капиталами, они по своему произволенію располагать могутъ. И потому роскошь въ Россіи болѣе печалитъ внимательнаго наблюдателя, нежели въ иностранныхъ государствахъ». До сихъ поръ мысль эта оставалась вѣрною дѣйствительности.

совѣсть; давно уже литература противъ нихъ. Первое, слава Богу, уже видитъ свою близкую кончину; пора бы также зарыть вмѣстѣ съ нимъ въ одной могилѣ и взятки и роскошь, давъ всѣмъ имъ въ придачу откупную систему, ихъ союзницу.

Да простятъ намъ читатели это небольшое отступленіе отъ нашего предмета. Мы живемъ въ такое время, когда мысль, при малѣйшемъ поводѣ, невольно склоняется то къ крѣпостному праву, то къ взяточничеству, то къ откупамъ. «У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ», по русской пословицѣ; а крѣпостное право, взятки, откупа, роскошь и нѣкоторые другіе историческіе наросты, болячки всего болѣе и тревожатъ насъ. И слава Богу, что тревожатъ они насъ, не даютъ намъ покоя: мы не оставляемъ ихъ безъ вниманія, ищемъ специфическихъ средствъ для излеченія.

Обращаемся къ *дружескимъ совѣтамъ* неизвѣстнаго автора. Во второмъ отдѣленіи своей статьи онъ говоритъ о земледѣліи и домостроительствѣ; указываетъ на то, какія существуютъ земли, какого свойства, что выгоднѣе на какой землѣ сѣять и т. п., и потомъ переходитъ къ вопросу о наблюденіи за порядкомъ, за исправностію въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Если крестьянинъ худо ведетъ свои дѣла, помѣщикъ долженъ позаботиться о поправленіи его состоянія, долженъ помочь, научить, наставить. Помѣщикъ имѣетъ къ тому и время и средства.—А чтобы «поправить крестьянъ, говоритъ авторъ,—и привесть ихъ въ такое состояніе, чтобъ они были полезны помѣщику и отечеству, необходимо надлежитъ оставить большую часть пировъ и другихъ разорительныхъ забавъ. Всегда въ удивленіе прихожу, смотря на неистовую пышность, что ото ста или отъ двухъ сотъ душъ помѣщикъ живучи въ деревнѣ и въ самую нужную работу ѣздитъ цугомъ, съ двумя еще притомъ верьховы-

ми, по пирамъ и банкетамъ. О вредная неумѣренность! ты истинная дочь безумія». — Если помѣщикъ не живетъ въ своихъ помѣстьяхъ, онъ долженъ имѣть хорошихъ прикащиковъ, отличающихся не одною только вѣрностію, но и знаніемъ дѣла, а не опредѣлять, какъ часто бываетъ, такихъ, которые о земледѣліи не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Если крестьянинъ не умѣетъ пахать, исправить соху и т. п., то отдавать его въ обученіе другому крестьянину, подвергая, въ случаѣ неуспѣшности, и учениковъ и учителей наказанію. Чтобъ имѣть наблюденіе вообще за домашнимъ хозяйствомъ крестьянскимъ, авторъ предлагаетъ опредѣлить въ каждой деревнѣ десятскаго и дать ему письменное наставленіе, съ тѣмъ чтобы онъ каждое воскресенье доносилъ помѣщику—что дѣлалось въ теченіе недѣли. Если десятскій въ чемъ-либо солжетъ, или сдѣлаетъ потачку, — наказать его за то при всѣхъ крестьянахъ; притомъ, десятскихъ не слѣдуетъ опредѣлять по очереди, ибо отъ очередныхъ никогда нельзя будетъ узнать правды. Помѣщикъ долженъ, нечаянно, въ расплохъ, иногда пріѣзжать самъ въ деревню и осмотрѣть у каждаго крестьянина порядокъ въ домѣ. Виновныхъ въ упущеніи наказывать, а также и десятскаго. Точно также можно учредить надзирательницъ въ каждой деревнѣ для наблюденія за женскимъ хозяйствомъ. — Намъ кажется, что этотъ порядокъ, разумѣется, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, можетъ быть введенъ и теперь, при новомъ устройствѣ быта крѣпостнаго народонаселенія.

Какъ много скорбѣли хорошіе хозяева о распространявшейся въ то время роскоши, можно видѣть изъ многихъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ». Такъ напримѣръ подтвержденіемъ можетъ служить помѣщенная въ томъ же томѣ статья *Примѣчанія о прежнемъ и нынѣшнемъ земледѣліи.*

Авторъ ся (Р.) сильно сожалѣетъ о прежнемъ порядкѣ, бывшемъ лѣтъ за 20, когда земледѣліе процвѣтало у насъ и избыточествовало, когда самые лучшіе люди заботились о распространеніи его, поощряли къ тому крестьянъ, сами жили скромно, умѣренно, держали мало слугъ, имѣли только необходимые экипажи. А теперь, говоритъ онъ, молодые помѣщики ставятъ себѣ за честь, если выстроятъ пространные дома, богато уберутъ ихъ, имѣютъ при себѣ большое число офиціантовъ и ливрейныхъ служителей, для выѣзда богатые экипажи. Все это разоряетъ и ихъ самихъ и ихъ крестьянъ, такъ что необходимо бы ограничить уже такое излишество. Не было ничего этого прежде: довольствовались удобными домами, полезными садами, крѣпкими, простыми экипажами, а за самое лучшее считали хорошія житницы и обиліе хлѣбныхъ кладей и одоньевъ на гумнахъ. «О прочемъ, прибавляетъ онъ, въ разсужденіи нынѣшняго деревенскаго житья не вступаю уже въ подробности, дабы не раздражить мнѣ тѣмъ многихъ моихъ знакомцевъ, сосѣдей и пріятелей». И мы прибавимъ, съ своей стороны, что описываемыя авторомъ нововведенія благополучно дошли до насъ по преемству и много надѣлали вреда доброму народу русскому; много бы можно и намъ сказать объ этомъ предметѣ, но, подобно автору «Примѣчаній о земледѣльствѣ», не вступаемъ въ подробности, дабы не раздражить и проч.

Переходимъ теперь къ ряду статей, въ которыхъ идетъ рѣчь о прикащикахъ и управляющихъ помѣщичьими имѣніями, или, правильнѣе сказать, въ которыхъ представляются проэкты устава для прикащиковъ и управляющихъ объ управленіи имѣніями. Предметъ этотъ, какъ мы сказали, обращалъ на себя въ прошломъ столѣтіи особенное вниманіе.—Первая, относящаяся сюда статья, помѣщена въ XI ч. «Трудовъ» (1769 г.), подъ за-

главіемъ: «*Наставленіе прикащикамъ опредѣленнымъ въ господскихъ мызахъ и деревняхъ около Петербурга, сочиненное Надворнымъ Совѣтникомъ Ѳедотомъ Удоловымъ* (стр. 35—58). Почти вся статья наполнена наставленіями чисто-хозяйственными, именно въ ней говорится о томъ, сколько десятинъ земли каждое крестьянское тяглo должно обработывать въ пользу помѣщика, какъ должна быть обработываема земля, сколько должно быть собрано сѣна, сколько и какъ должно содержать скота для нуждъ помѣщика и т. п. Только въ концѣ наставленія говорится о томъ, какое попеченіе долженъ имѣть прикащикъ о пользѣ собственно крестьянской. Тутъ опредѣляется—сколько слѣдуетъ давать каждому тяглу пашенной и сѣнокосной земли, опредѣляется также количество выгонной земли и лѣса. Между прочимъ, ставится за правило, что всѣ тяглецы должны жить нераздѣльно, или по-крайней-мѣрѣ по полутяглу вмѣстѣ въ одной избѣ, а всему тяглу имѣть только четыре дыма, т. е., двѣ избы, одинъ овинъ и баню. Если кто-либо изъ тяглецовъ, по своему упрямству или по несогласію съ семьею, захочетъ имѣть отдѣльную избу, то долженъ лѣсъ на избу купить у своихъ тяглецовъ изъ ихъ общаго лѣснаго участка или у помѣщика за попенныя деньги; точно также покупать и топливо. Если въ тяглѣ захотятъ имѣть лишній дымъ и построятъ избу изъ лѣса, вырубленнаго изъ общаго участка, и если изъ того же участка будутъ пользоваться топливомъ, то, равнымъ образомъ, за все это должны платить; «а *пашню и сѣнокосы тяглецамъ имѣть вообще и вѣчно безъ раздѣлу*, во всѣхъ угодьяхъ шестьдесятъ десятинъ и *какая земля*, которому *тяглу по первымъ жеребьямъ достанется, той землѣ при томъ тяглѣ на вѣчномъ содержаніи и быть*».

Этотъ порядокъ заслуживаетъ полнаго вниманія, въ немъ видно стремленіе къ удержанію крестьянъ отъ столь вредныхъ для нихъ семейныхъ разделовъ, а съ другой стороны стремленіе къ уничтоженію передѣловъ земляныхъ участковъ. Въ настоящую пору, при спорѣ объ общинѣ и объ общинномъ владѣніи землею, противники существующаго теперь порядка нападаютъ именно на передѣлы мірской земли, на право каждаго члена на равный участокъ земли *). Отмѣна этихъ недостатковъ въ общинномъ устройствѣ, теперь всѣми признаваемая необходимою, сознавалась нѣкоторыми лицами, какъ видимъ, за долго до насъ, еще въ прошломъ столѣтіи.

Въ наставленіи г. Удолова опредѣляется также сколько крестьянское тягло должно имѣть домашняго скота, какія мѣры должны вести къ этому, сколько должно быть доставлено помѣщику столовыхъ припасовъ и, наконецъ, какія мѣры должны вести къ сохраненію лѣса.

Болѣе обширнымъ представляется «*Наказъ управителю или прикащику, какъ управлять деревнями въ отсутствіе помѣщика, сочиненный г. маіоромъ барономъ Вольфомъ, Членомъ Вольнаго Экономическаго Общества*». Ч. XII, стр. 1—66.—Я хочу, говоритъ авторъ, «описывать должность управителя, вообще въ томъ состоящую, чтобъ былъ онъ вѣренъ и рачителенъ, не ослѣплялся бы подарками, разумѣлъ хлѣбопашество, велъ записки всему подробно, и напослѣдокъ подавалъ бы ежегодно исправный щетъ всѣмъ доходамъ; при томъ же управлялъ бы крестьянами терпѣливо, со вниманіемъ выслушивалъ въ нужныхъ случаяхъ

*) Ср. ст. Кавелина «Взглядъ на русскую сельскую общину» во 2 № Атенея 1859 года.

ихъ представленія, дѣлалъ скорую расправу, рѣшилъ ихъ ссоры, и по согласію старостъ судилъ бы ихъ, и смотря по винѣ ихъ наказывалъ». Сообразно этому авторъ раздѣляетъ свой наказъ на слѣдующія 9 главъ: «1) Должность управителя при вступленіи въ правленіе помѣстьемъ. 2) По принятіи помѣстья въ управленіе долженъ онъ при хлѣбопашествѣ надзирать пока весь хлѣбъ уберутъ съ поля, а послѣ того написавъ рапортъ послать къ помѣщику съ пробами новаго хлѣба. 3) По снятіи хлѣба съ поля, какъ управителю поступать при починкахъ всякаго строенія. 4) Какъ управителю содержать лѣсъ. 5) Имѣть ему смотрѣніе надъ рогатымъ скотомъ, также надъ конскимъ и овечьимъ заводами. 6) Заведенія садовъ и другія распоряженія къ умноженію доходовъ служащія. 7) Продажа собранныхъ вещей, и въ чемъ оная состоять можетъ. 8) Какъ ему поступать при наказываніи за преступленіе и при рѣшеніи ссоръ, также при отдачѣ рекрутъ и подушныхъ денегъ. 9) Какъ ему вести щетъ, и оной посылать, также держать еженедѣльную роспись работѣ пѣшихъ и конныхъ крестьянъ». Изъ этого перечня главъ видно, на что баронъ Вольфъ обращаетъ вниманіе въ своемъ «наказѣ». Онъ, въ главныхъ чертахъ, говоритъ о томъ же, о чемъ и г. Удоловъ; онъ ввелъ, впрочемъ, рубрику—осьмою, за то онъ ничего не сказалъ о правѣ крестьянъ на пользованіе землею, угодьями и порядкѣ самаго пользованія ими. Оба наказа, какъ видно, односторонни; въ нихъ преслѣдуются собственно выгоды владѣльца, а о правахъ и выгодахъ крестьянъ упоминается только вскользь. Оставляя въ сторонѣ всѣ другія главы послѣдняго наказа, не касающіяся непосредственно нашего предмета, упомянемъ о содержаніи осьмой главы, состоящей изъ 11-ти §§.

1) Управитель долженъ отдавать въ солдаты тѣхъ крестьянъ, которые не радѣютъ о хлѣбопашествѣ, болѣе склонны къ праздношатательству. При этомъ ему не должно ослѣпляться подарками, но соблюдать правосудіе, ибо если на него поступитъ жалоба отъ крестьянъ, самъ онъ будетъ подвергнутъ несчастію и будетъ поступлено съ нимъ по законамъ.—Отдача лѣнивыхъ и порочныхъ людей въ военную службу и до сихъ поръ составляетъ характеристическую черту въ организаціи нашего военнаго сословія, дошедшую до насъ, какъ видно, по наслѣдству отъ прежняго времени, вмѣстѣ со многими недостатками старины.—2) Подушныя деньги должны быть разложены между работными крестьянами, смотря по качеству земли; на малолѣтнихъ подушнаго сбора не должно быть налагаемо. Управитель обязанъ наблюдать, чтобы не было недоимокъ.—3) Управитель долженъ основательно выслушивать крестьянскія жалобы, судить и наказывать смотря по винѣ. Въ особенности, въ примѣръ другимъ, подвергать строгому наказанію за воровство и ослушаніе. Для рѣшенія жалобъ, для наказанія виновныхъ и вообще для оказанія всѣмъ правосудія въ каждый понедѣльникъ долженъ онъ призывать на господскій дворъ старостъ и работниковъ. Управитель можетъ подвергать тѣлесному наказанію крестьянъ только въ присутствіи старостъ.—Странно отчасти, что мысль о необходимости ограничивать судебную, полицейскую власть управляющихъ помѣщичьими имѣніями нерѣдко высказывалась въ различныхъ статьяхъ, писанныхъ даже въ прошломъ столѣтіи, и между-тѣмъ эта мысль не прививалась какъ-то въ дѣйствительности; до настоящаго времени управляющіе являлись всегда какими-то полновластными начальниками относительно суда и расправы, дѣйствія ихъ не подвергались контролю, не сдерживались никакимъ противу-

вѣсомъ, вообще не было посредниковъ между управляющимъ и крестьянами. Нечего и говорить о томъ, что посредничество между самимъ господиномъ и подвластными ему исключалось самымъ принципомъ крѣпостнаго права; само законодательство устраняло какъ-бы всякую интервенцію; да и могло-ли существовать посредничество тамъ, гдѣ не было даже права аппеляціи?—4) Если кто-либо изъ крестьянъ убѣжитъ, вслѣдствіе мотовства, или если кто-либо изъ нихъ будетъ держать у себя пришлыхъ людей, того, въ примѣръ другимъ, наказывать при всѣхъ мірянахъ.—5) Если староста, выборный или десятникъ будетъ *брать скупы* или *опивать крестьянъ*, въ угоду богатымъ, то сперва отставить его, а потомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, кто подкупалъ его, подвергнуть тѣлесному наказанію въ присутствіи крестьянъ.—6) Если, по мѣстному обычаю, берется съ крестьянъ, вмѣсто молоченаго хлѣба, пятой или десятой снопъ съ поля, въ такомъ случаѣ, для избѣжанія остановокъ, управляющій долженъ, для такого сбора, выбрать *совѣстныхъ людей*.—7) Если же крестьяне платятъ хлѣбомъ или наличными деньгами,—сборъ долженъ быть производимъ немедленно, безъ недоимокъ.—8) Управляющій долженъ строго наблюдать, чтобы крестьяне не вдавались въ пьянство и, вслѣдствіе того, не отгуливали бы своей работы. Виновныхъ должно наказывать въ примѣръ другимъ, потому-что пьяницы напослѣдокъ дѣлаются ворами и душегубцами.—9) Управитель долженъ заботиться, чтобы крестьяне удобряли поля и вообще прилежно занимались хлѣбопашествомъ; для наблюденія за этимъ опредѣлить особыхъ надзирателей. Самъ управляющій въ особенности долженъ осматривать поля въ то время, когда хлѣбъ начнетъ созрѣвать, чтобы знать будутъ ли крестьяне имѣть достаточное количество хлѣба для своего пропитанія.—10) Управляющій долженъ завести за-

пасный магазинъ для выдачи бѣднымъ крестьянамъ хлѣба въ ссуду; надзиратели должны наблюдать, чтобы богатые крестьяне, въ ущербъ бѣднымъ, не пользовались этимъ хлѣбомъ изъ корысти.—Наконецъ, 11) управляющій долженъ наблюдать, чтобы крестьяне ходили въ церковь, исповѣдывались и пріобщались святыхъ таинъ.—

Сочиненіе свое баронъ Вольфъ представилъ въ В. Э. Общество, вслѣдствіе назначенной этимъ послѣднимъ еще въ іюнѣ 1768 года преміи (золотой медали въ 35 червонцевъ) за удовлетворительное разрѣшеніе задачи. Задача заключалась въ томъ, чтобы «Сочинить для деревенскаго управителя или прикащика наказъ о порядочномъ содержаніи и управленіи деревень въ отсутствіе господина, изображая въ ономъ по матеріямъ и отдѣльными статьями всѣ его должности и нужныя къ тому знанія и качества». Въ отвѣтъ на эту задачу въ назначенный срокъ было представлено нѣсколько сочиненій. По разсмотрѣніи ихъ въ особомъ комитетѣ, лучшимъ и достойнымъ награды признано именно сочиненіе Вольфа. Но авторъ не могъ получить преміи, потому-что онъ былъ присутствующимъ членомъ Вольнаго Экономич. Общества, да кромѣ того и самъ не желалъ воспользоваться наградой. Потому Общество въ 1769 году нашло нужнымъ вновь предложить публикѣ на разрѣшеніе ту же задачу, съ удвоеніемъ цѣны обѣщанной золотой медали *). Крайнимъ срокомъ для представленія сочиненій назначено было 1 августа 1770 года. Къ рѣшенію этой задачи приглашались также, кромѣ Русскихъ, Лифляндцы и Эстляндцы, такъ-какъ ихъ хозяйство во многихъ отношеніяхъ было сходно съ русскимъ; допускались на конкурсъ со-

*) См. ч. XIII, стр. 120—123.

чиненія и отсутствующихъ членовъ общества. Сочиненія, которыя могли быть только на русскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, не должны были содержать въ себѣ болѣе шести писанныхъ листковъ, кромѣ прилагаемыхъ къ нимъ примѣрныхъ табелей. Опредѣленіе о награжденіи медалью предположено было сдѣлать въ первомъ полномъ собраніи общества послѣ 22 сентября 1770 года, дня коронаціи Императрицы. По разсмотрѣніи представленныхъ на этотъ конкурсъ сочиненій, въ чрезвычайномъ полномъ собраніи общества, бывшемъ 30 октября 1770 года, по случаю празднованія, по уставу, дня учрежденія общества, были присуждены золотыя медали въ 35 (а не въ 70, какъ было обѣщано) червонцевъ, за сочиненіе лучшихъ наказовъ для деревенскаго управителя, членамъ общества—статскому совѣтнику Петру Ивановичу *Рычкову* и капитану Андрею Тимоѳѣевичу *Болотову*. *)

Оба наказа для управителей—Рычкова и Болотова напечатаны въ XVI части «Трудовъ» (1770 г.). Въ томъ и другомъ много общаго, хотя въ каждомъ есть нѣкоторыя особенности **).

Прежде всего нужно упомянуть, что сочинители наказовъ стараются предъувѣдомить, что цѣль каждаго изъ нихъ заключается въ томъ, чтобы въ ихъ трудахъ были соблюдены, по-возможности, интересы какъ владѣльцевъ, помѣщиковъ, такъ и подчиненныхъ имъ крестьянъ. Надѣюсь, говоритъ Болотовъ, что не будетъ поставлено мнѣ въ вину,

---

*) См. ч. VI, стр. 1—2.

**) Сочиненіе Рычкова носитъ заглавіе: *Наказъ для управителя или прикащика, о порядочномъ содержаніи и управленіи деревень въ отсутствіе господина* (стр. 9—68). Ему предшествуетъ небольшое введеніе, въ которомъ авторъ объясняетъ поводъ и цѣль сочиненія, представленнаго имъ Собранію Вольнаго Экономическаго Общества. Сочиненіе Болотова озаглавлено такъ: *Наказъ управителю или прикащику, какимъ образомъ ему править деревнями въ небытность своего господина* (стр. 69—230).

если покажется кому-либо, что я писалъ не по намѣреніямъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, или очень мало наблюдалъ ихъ права и пользу. «Мое основаніе въ сочиненіи сего было то, чтобъ доходы и польза ихъ умножались прочно, не лишая и крестьянъ ихъ собственныхъ выгодъ, по елику оные имъ нужны, и сколько сопряжены они съ государственною Экономіею». Вездѣ проглядываетъ въ этихъ сочиненіяхъ тотъ вѣрный взглядъ, что тогда только можетъ быть достигнуто благосостояніе владѣльческихъ имѣній, когда будутъ соблюдаться интересы помѣщиковъ и крестьянъ, разумѣется на столько, на сколько это возможно при существованіи крѣпостнаго права. Очень можетъ статься, что авторы не были еще проникнуты сознаніемъ, что самая идея крѣпостной зависимости, самое существованіе обязательной работы, составляютъ констрастъ, противорѣчіе съ идею благосостоянія; что, не смотря ни на какія добрыя отношенія между господиномъ и рабомъ, для послѣдняго полное благосостояніе, безъ права личной свободы, не возможно. Подобный взглядъ выработывается въ обществѣ не вдругъ, но постепенно и притомъ развитіе такой идеи, какъ идея правомѣрности, равенства членовъ государства относительно личности, находится въ зависимости отъ различныхъ естественныхъ и случайныхъ событій и обстоятельствъ. Но все-же сознаніе необходимости улучшить бытъ людей несвободныхъ, охранить ихъ отъ произвола,—составляетъ отрадное явленіе: при такомъ стремленіи членовъ общества, хотя бы и немногихъ, членовъ, начинающихъ уважать человѣческую личность, можно было надѣяться, что скоро будетъ сознана необходимость въ совершенномъ уничтоженіи крѣпостнаго права. И это, по всей вѣроятности, исполнилось бы въ самые первые годы текущаго столѣтія, если бы нѣкоторыя, отчасти совершенно-посторонніе об-

стоятельства (о которыхъ говорить здѣсь считаемъ неумѣстнымъ), не отодвинули рѣшеніе вопроса до настоящаго времени.

Обращаясь къ наказамъ, видимъ, что самымъ первымъ и необходимымъ для прикащиковъ дѣломъ поставляется—познакомиться, по-возможности, ближе съ современнымъ состояніемъ имѣнія, сдѣлать всему описи, привести все въ извѣстность, сообразить—въ какомъ отношеніи удовлетворительно или неудовлетворительно имѣніе, что нужно исправить, что вновь сдѣлать и т. п. Въ особенности подробно объ этомъ говоритъ Болотовъ. Вообще, въ обоихъ наказахъ, преимущественное вниманіе обращается на хозяйственную часть, и гораздо менѣе на нравственную сторону быта крестьянъ и на ихъ юридическія отношенія, что по-преимуществу интересуетъ насъ.

Рычковъ первымъ долгомъ поставляетъ упомянуть о необходимости распространенія просвѣщенія, грамотности между крестьянами. Извѣстно,—говоритъ онъ,—что у насъ существуютъ не только небольшія, но и огромныя деревни, въ которыхъ нѣтъ ни одного человѣка, умѣющаго читать и писать. Въ этомъ отношеніи насъ превосходятъ всѣ европейскіе народы, соблюдающіе христіанскій законъ. Даже татары, въ нашей имперіи живущіе и содержащіе законъ магометанскій, *въ томъ насъ посрамляютъ*. Я не знаю ни одной деревни татарской, гдѣ-бы не было училища для малолѣтнихъ, въ которыхъ обучаютъ мужескій и женскій полъ чтенію нужнѣйшихъ молитвъ; только дѣти бѣдныхъ родителей рѣдко обучаются письму. «Отъ незнанія сего въ крестьянахъ нашихъ, сколько невѣжества, грубости, нестроеній, и самыхъ худыхъ дѣлъ, о томъ, какъ о извѣстномъ дѣлѣ, изъяснять здѣсь почитаю я за излишнее; малолѣтные крестьянъ нашихъ дѣти, шатаясь по

деревнямъ, отъ осьми лѣтъ и далѣе, привыкаютъ только къ праздности и лѣности, отъ которыхъ по возрастѣ ихъ, имъ самимъ и государству великой вредъ дѣлается. Въ пресѣченіе сего, весьма надобно и должно, чтобъ управители и прикащики въ каждомъ селѣ и во всякой деревнѣ, по самой меньшей мѣрѣ, одного человѣка знающаго читать и писать содержали, и выбирая отъ лучшихъ мужиковъ ребятъ мужеска полу отъ 6 до 8 лѣтъ, велѣлибъ учить грамотѣ и нужнѣйшимъ ко христіанской должности молитвамъ, а кои окажутся изъ нихъ по понятнѣе и надежнее, тѣхъ обучать и письму; однакъ столько, чтобъ въ деревнѣ сто душъ имѣющей писать умѣющихъ крестьянъ болѣе двухъ или трехъ человѣкъ не было; ибо примѣчается, что изъ такихъ людей научившіеся писать знаніе свое не рѣдко во зло употребляютъ, сочиненіемъ фальшивыхъ пашпортовъ, и тому подобнаго; но читать единственно чемъ больше будетъ умѣющихъ, то для ихъ собственнаго просвѣщенія, и для всего общества полезнѣе.»

По поводу этого мнѣнія о грамотности, высказаннаго Рычковымъ девяносто лѣтъ тому назадъ, можно замѣтить, что грамотность русскаго простолюдина, въ теченіи этого времени, слишкомъ мало подвинулась впередъ. И теперь еще не въ каждой деревнѣ, находящейся на крѣпостномъ правѣ, можно найти людей, занимающихся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ (о деревняхъ государственныхъ мы не говоримъ); и *теперь еще татара, магометанскій законъ содержащіе, въ томъ насъ посрамляютъ*.—Что касается того мнѣнія Рычкова, что обученіе письму крестьянъ приноситъ, какъ имъ, такъ и обществу, болѣе вреда, нежели пользы, что это знаніе употребляется ими часто во зло, напр. на поддѣлку фальшивыхъ паспортовъ и т. п.,—это мнѣніе отчасти

имѣетъ ходъ и въ настоящеее время; мало того: есть люди, убѣжденные въ томъ, что для крестьянина грамотность вообще вредна. Но это нелѣпое мнѣніе новѣйшихъ мыслителей о вредѣ грамотности не заслуживаетъ никакого вниманія, никакого серьезнаго опроверженія. Точно-также несправедливо и мнѣніе Рычкова о вредѣ для крестьянъ умѣнья писать. Если дѣйствительно случались и въ настоящее время случаются поддѣлки актовъ грамотными крестьянами и другія злоупотребленія, то это еще ничего не доказываетъ: во-первыхъ потому, что такія злоупотребленія составляютъ все-таки исключенія (которыя бываютъ и не въ одномъ крестьянскомъ, а также и во всѣхъ другихъ сословіяхъ); во-вторыхъ потому, что съ наибольшимъ распространеніемъ грамотности (въ обширномъ смыслѣ) такого рода злоупотребленія легче будетъ открывать; въ-третьихъ, это зло далеко выкупается другими благопріятными обстоятельствами, проистекающими отъ грамотности; наконецъ,— послѣднее возраженіе и при томъ самое сильное, какое можно сдѣлать противникамъ грамотности— неужели изъ какихъ-либо временныхъ, побочныхъ, совершенно случайныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ и можно держать народъ во мракѣ невѣжества? Въ этомъ отношеніи никакой благомыслящій и честный человѣкъ не можетъ дать уклончиваго, неудовлетворительнаго отвѣта.

Замѣтивъ, потомъ, о различныхъ злоупотребленіяхъ, какія происходятъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ отъ старинпаго обыкновенія исчислять помѣщичью пашню десятинами и отъ другаго, также старинпаго обыкновенія, могущихъ работать крестьянъ разверстывать по тяглямъ, считая въ тяглѣ мужа и жену (при чемъ увѣчные и престарѣлые изъ тягла исключаются), и раздѣлять между этими тяглами землю, отъ чего, при недостаткѣ ея

для крестьянъ происходятъ значительныя утѣсненія,—авторъ предлагаетъ средства къ устраненію этихъ неудобствъ.

Относительно употребленія тягловыхъ крестьянъ въ господскія работы, авторъ съ сожалѣніемъ указываетъ, что у насъ въ этомъ отношеніи господствовалъ совершенный произволъ со стороны помѣщиковъ. Есть, говоритъ онъ, такіе строгіе помѣщики, которые своимъ крестьянамъ не даютъ ни одного дня работать на себя, напротивъ заставляютъ ихъ безъ изъятія отправлять господскія работы повсядневно, давая только всѣмъ ихъ семействамъ мѣсячный провіантъ. У другихъ на помѣщика работаютъ четыре дня, а крестьянамъ предоставляется три дня, считая въ томъ числѣ и воскресенье. Умѣренные же помѣщики распредѣляютъ время такимъ-образомъ, что крестьянинъ три дня работаетъ на господина, три дня въ свою пользу, а воскресенье оставляется на отдыхъ. По большею-частію пашня исправляется уроками. У нѣкоторыхъ помѣщиковъ пашутъ слишкомъ по двѣ, у другихъ по двѣ, по полторы и по одной десятинѣ на тягло. Разверстывая помѣщичьи и крестьянскіе дни пополамъ, нѣкоторые помѣщики заставляютъ крестьянъ исправлять сначала всю положенную помѣщичью пашню, не пропуская ни одного дня, а потомъ уже приниматься за свою. Но человѣколюбивый и дѣйствительно любящій свое отечество помѣщикъ своимъ управителямъ и прикащикамъ никогда не велитъ, на каждое тягло, во всѣхъ трехъ поляхъ, пахать, сѣять и убирать болѣе одной и много полуторыхъ десятинъ.—Въ этихъ словахъ автора видна грустная черта нашего крѣпостнаго права прежняго времени.

Далѣе, авторъ говоритъ о выборѣ самими крестьянами и подъ своею отвѣтственностію выборныхъ, старостъ, цѣловальниковъ и другихъ должно-

стныхъ лицъ; объ учрежденіи въ большихъ селахъ и деревняхъ полицейскаго порядка, подъ которымъ онъ разумѣетъ «рогатки, палошные караулы въ потребныхъ мѣстахъ, въ надлежащія времена, и пожарные инструменты съ надлежащимъ распоряженіемъ», а также «чтобъ сбирать всѣ обнародованные указы касающіеся до сельской экономіи и полиціи, дабы противу онымъ ни въ чемъ не погрѣшить». Говоря о важности умноженія земледѣльцевъ не только для помѣщиковъ, но и для всего государства, указываетъ на необходимость благовременной женитьбы крестьянъ, нападаетъ на существующій, вредный и въ нравственномъ и въ экономическомъ отношеніи, обычай женить малолѣтнихъ ребятъ на возрастныхъ дѣвкахъ, при чемъ совѣтуетъ наблюдать, чтобы крестьяне далѣе 18 или по-крайней-мѣрѣ 20 лѣтъ не оставались холостыми, но были поощряемы къ женитьбѣ. Онъ считаетъ необходимымъ, чтобы жены были хотя бы двумя или тремя годами моложе своихъ мужей, хвалитъ также обычай отдавать и брать на выводъ дѣвушекъ изъ другихъ помѣстій, по взаимному условію, безденежно или за умѣренную плату (отъ 10 до 15 рублей); наконецъ, въ случаѣ сопротивленія молодыхъ людей относительно вступленія въ бракъ, или несогласія на то ихъ родителей, находитъ нужнымъ, что «въ такомъ случаѣ пристойнымъ образомъ слѣдуетъ ихъ къ тому и понудить».

По отношенію къ крестьянству, Рычковъ отдаетъ земледѣлію первое мѣсто въ разсужденіи пользы, въ особенности гдѣ достаточное количество земли и угодій и доброжелательно смотритъ только на такіе промыслы и ремесла, которые суть самые необходимые для сельскаго быта (плотничное, кузнечное дѣло, скорняжное дѣло и т. п.), напротивъ, съ пренебреженіемъ отзывается о такихъ торгахъ и ремеслахъ, ради которыхъ кресть-

яне оставляютъ мѣста жительства, безъ существенной пользы для своего благосостоянія, и часто единственно изъ лѣности и тунеядства, послѣдствіемъ чего, при долговременномъ шатаніи, бываютъ разныя безпутства. Интересно, между-прочимъ, что авторъ нападаетъ на одинъ промыселъ, весьма характеристичный въ нашемъ народѣ; этотъ промыселъ сохранился, къ сожалѣнію, и до настоящаго времени. Въ нѣкоторюхъ мѣстахъ бываетъ, говоритъ онъ, что иные изъ крестьянъ, не только зимою, но и въ лѣтнюю пору, отлучаются отъ мѣстъ своего жительства и ходятъ артелями въ поводильщикахъ у медвѣдей, выученныхъ плясать, кощунствуютъ съ ними и впадаютъ въ разныя непотребства, покидая во-все земледеліе. «Я никогда безъ досады и огорченіе не могъ смотрѣть на такихъ поводильщиковъ; сіе вредное ремесло всячески запрещать должно, и изъ крестьянъ ни кого къ тому допущать не надобно».—Съ этимъ взглядомъ автора нельзя не согласиться.

Остальное содержаніе наказа, написаннаго Рычковымъ, составляетъ собственно конспектъ руководства къ хозяйству. Остается указать только на то, какимъ-образомъ смотритъ авторъ на мѣры, служащія къ исправленію нерадивыхъ-крестьянъ. Онъ совѣтуетъ имѣть управляющему неослабное наблюденіе надъ каждымъ крестьяниномъ, вывѣдывать о томъ чрезъ выборныхъ старостъ, вообще стараться узнавать—кто и какъ изъ нихъ занимается земледѣліемъ, въ какомъ состояніи у него лошади и скотина и, словомъ, все домашнее хозяйство. Тѣхъ, которые окажутся нерадивыми въ хозяйствѣ, призывать къ себѣ, *дѣлать имъ окрики*, стращать и подтверждать, чтобы они были прилежнѣе, по временамъ заходить къ нимъ во дворъ, поощрять къ домостроительству, къ заведенію овощныхъ огородовъ, плодоносныхъ садовъ и т.

п.; если у кого-нибудь усмотрится худой пристрой въ жилищѣ, въ конюшнѣ и хлѣвахъ множество навоза, большая грязь на дворѣ, тощія и измученныя лошади и прочій скотъ, то такихъ, при собраніи другихъ мужиковъ, наказывать и приводить ихъ въ лучшее состояніе. Тѣхъ же крестьянъ, которые и послѣ увѣщаній останутся склонными къ праздности, забіячествамъ и другимъ невоздержностямъ, молодыхъ и здоровыхъ отдавать, во время наборовъ, въ рекруты, а старыхъ, на страхъ другимъ, по силѣ указовъ, ссылать на поселеніе, съ согласія помѣщика и по приговору крестьянскому. Въ заключеніе наказа, Рычковъ указываетъ на нѣкоторыя мѣры къ сохраненію здоровья крестьянъ въ имѣніяхъ и на необходимость имѣть запасный хлѣбъ, на случай неурожая, для раздачи въ ссуду бѣднымъ крестьянамъ.

Гораздо обширнѣе другой наказъ, Болотова; но онъ, еще болѣе чѣмъ первый, составляетъ собственно руководство къ сельскому хозяйству, только 7-я глава его, «о должностяхъ прикащика въ разсужденіи общаго правленія деревнями и сохраненія ихъ въ хорошемъ состояніи», содержитъ нѣкоторыя данныя, касающіяся того предмета, о которомъ желательно было-бы намъ сообщить. Но такъ-какъ и въ этой главѣ многое совершенно сходно съ изложеннымъ въ наказѣ Рычкова и другихъ, уже разсмотрѣнныхъ нами статьяхъ, то намъ не приходится останавливаться, какъ на этой самой главѣ, такъ и на всемъ проэктѣ Болотова.

Изъ числа другихъ статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ», можно указать еще на нѣкоторыя, какъ на болѣе интересныя. Сюда, между-прочимъ, относятся «*Практическія примѣчанія*, собранныя изъ прежней и нынѣшней россійской экономіи для учрежденія тѣхъ вотчинъ, въ которыхъ помѣщики не

имѣютъ времени за службою сами экономіею управлять, и пристойнымъ образомъ пользоваться» *). Эти примѣчанія заключаютъ въ себѣ пять слѣдующихъ правилъ: 1) объ учрежденіи земледѣльцевъ и бобылей; 2) *о должности земледѣльцевъ и бобылей вообще, и каждаго особо и о наказаніяхъ*; 3) о пользѣ вообще и каждаго изъ земледѣльцевъ и бобылей; 4) о должности управителей и содержателей вотчинъ, вообще и каждаго и 5) о доходахъ помѣщика и чѣмъ управители и содержатели вотчинъ могутъ пользоваться. Во всѣхъ этихъ пяти главахъ есть интересныя свѣдѣнія; но болѣе другихъ любопытна вторая, изъ которой преимущественно и укажемъ на нѣкоторыя мѣста, не оставляя, впрочемъ, совершенно безъ вниманія и другихъ главъ.

Въ самомъ началѣ авторъ говоритъ, что въ прежнее время сельское хозяйство у насъ находилось въ болѣе лучшемъ состояніи, нежели въ его время, и вообще до XVII столѣтія. Видимыми причинами упадка его онъ считаетъ: 1) самовольные крестьянскіе раздѣлы, одиночества, безсиліе и нищету и 2) вступленіе крестьянами въ непринадлежащія до ихъ званія дѣла и оставленіе земледѣлія. Прежде, для взиманія податей, крестьяне считались по дворовой переписи, вслѣдствіе чего принуждены были жить большими семействами, отъ чего и можно было ожидать успѣха въ земледѣліи. Когда въ послѣдствіи, для той-же цѣли, они были раздѣлены по душамъ, а для работъ по тяглямъ (хотя собственно и то и другое нисколько не препятствуетъ успѣхамъ сельскаго хозяйства), и при этомъ не было опредѣлено сколько работниковъ должно быть въ тяглѣ и семействѣ, то это подало земле-

*) См. Ч. XV, «Собраніе экономическихъ правилъ», стр. 164—244.

дѣльцамъ поводъ дѣлиться на малыя семьи, отъ чего эти семьи, ослабѣвъ, потеряли въ земледѣліи надлежащій порядокъ.

Чтобы устранить это неудобство, авторъ предлагаетъ раздѣлить крестьянъ на два рода: къ первому должны принадлежать земледѣльцы, обязанные заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и платить подати не деньгами, а тѣми продуктами, какіе они сами получаютъ отъ земледѣлія и скотоводства; второй разрядъ должны составить бобыли, которые не обязаны заниматься земледѣліемъ, а различными издѣльями, работами, извозомъ и торговлею и подати платить не натурою, но деньгами. Объ учрежденіи того и другаго рода крестьянъ и говорится въ первой главѣ правилъ. О значеніи же (должности) крестьянъ и бобылей говорится во второй главѣ.

Прежде всего, говоритъ авторъ, надлежитъ стараться, чтобы земледѣльцы и бобыли о своихъ дѣлахъ разсуждали такъ, что они трудятся не для одной только своей пользы; но обязаны служить во-первыхъ государю, потомъ помѣщику и всему обществу, и «быть безпрекословными данниками, *не воображая никакихъ въ своемъ званіи невозможныхъ случаевъ*, а при томъ представлять себѣ въ примѣръ военныхъ людей, которые за отечество предаются во всѣ опасности и жертвуютъ самою жизнію. Они исполняютъ, по волѣ повелителя, все что до ихъ должности ни принадлежитъ и ни въ какихъ случаяхъ не возможностію не отрекаются, и изъ сего видно, до чего можно довести людей чрезъ порядокъ и внушеніемъ приличныхъ до званія ихъ мыслей.»—Изъ этихъ словъ ясно, что сочинитель смотритъ на крѣпостное право съ точки военной дисциплины, не знающей ни какихъ случаевъ невозможности исполнять приказанія власти. Этотъ взглядъ устано-

вляетъ, значитъ, крѣпостное право во всей его силѣ первобытной, отнимаетъ отъ подвластныхъ всякую свободо-разумную мыслительность и необходимость сознанія по отношеніи къ себѣ правъ человѣчности. Такой взглядъ весьма неутѣшителенъ, показываетъ въ авторѣ отсутствіе пониманія въ ненеобходимости рабской зависимости, не смотря на то, что онъ самъ имѣетъ благія стремленія къ улучшенію быта крѣпостныхъ. Въ этомъ взглядѣ, конечно, проявляется взглядъ большинства лицъ его времени на отношенія помѣщиковъ и ихъ крестьянъ.

За тѣмъ, авторъ разсматриваетъ вопросы— какъ росписать земледѣльцевъ по тягламъ, кто долженъ считаться дѣйствительнымъ работникомъ въ тяглѣ, кто долженъ стоять во главѣ тягла (какъ хозяинъ), сколько слѣдуетъ отводить земли и угодій на каждое тягло, какъ устроить дворъ, кому и чѣмъ заниматься. При этомъ замѣчательно то, что, по мнѣнію автора, *земледѣльцы должны получить себѣ земли въ вѣчное содержаніе.* Вообще устройство, какое полагалъ авторъ необходимымъ дать крестьянамъ, представляетъ много интереснаго и любопытнаго. Такъ, по его плану, *земледѣльцы* должны заниматься только хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а не вступать въ купеческіе торги, подряды, не заводить фабрикъ, не ѣздить въ дальній извозъ ни по найму, ни по дружбѣ; для продажи-же своихъ произведеній отлучаться на торги ни въ какомъ случаѣ не далѣе 30 верстъ и преимущественно одному хозяину, по два раза въ мѣсяцъ, а тяглецамъ дозволяется это въ зимнее только время, а лѣтомъ (съ апрѣля по октябрь) они не должны вовсе отлучаться. Кто отъѣдетъ далѣе 30-ти верстъ и будетъ въ отлучкѣ болѣе трехъ дней, тотъ считается за бѣглаго и по законамъ подвергается наказанію. Каждые сто тяголъ должны и-

мѣть особаго начальника, опредѣленнаго отъ помѣщика; для земскихъ же дѣлъ и для разбора между тяглами домашнихъ ссоръ, хозяева должны ежегодно выбирать сотскаго. Сотскій, кромѣ-того, долженъ имѣть наблюденіе за хлѣбопашествомъ и быть ходатаемъ за крестьянъ, какъ у помѣщика, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ; о неисправностяхъ крестьянскихъ и о тѣхъ дѣлахъ, которыя не можетъ самъ рѣшить, сотскій долженъ доносить поставленному отъ помѣщика начальнику надъ вотчиною. Для рѣшенія такихъ дѣлъ, въ которыхъ нуженъ общій совѣтъ, сотскій долженъ собирать отъ каждаго тягла хозяевъ и съ ними совѣтоваться; тяглецы же въ дѣла вступаться не должны: что хозяева согласно опредѣлятъ, тому и быть; въ случаѣ же разногласій дѣла рѣшаетъ управляющій, по большинству голосовъ. Самовольные мірскіе сходы, какіе прежде бывали, *за безполезностію*, отмѣнить, «ибо въ нихъ не усматривается никакой надобности, а только пользуются тѣмъ бездѣльники, которые, будучи сами первыми преступниками всѣхъ установленій, приводятъ и другихъ слабыхъ людей на всѣ худыя дѣла, нарушаютъ общій покой, и выводятъ изъ послушанія». Такихъ *злодѣевъ* и *возмутителей* должно искоренять: сотскій, провѣдавъ о такомъ *бездѣльникѣ* въ своей сотнѣ, немедленно, описавъ его поступки, съ нужными доказательствами представляетъ начальнику вотчины, который, въ случаѣ справедливости донесенія, испрашиваетъ разрѣшенія помѣщика—какъ поступить съ виновнымъ. За укрывательство подобныхъ лицъ сотскій подвергается наказанію. Народными-же возмутителями, говоритъ далѣе авторъ, слѣдуетъ почитать: 1) кто въ своемъ селеніи будетъ самовольно собирать людей и заводить ссоры съ сосѣдями и вступать въ драки, употребляя при этомъ такія орудія, отъ которыхъ мо-

жетъ произойти смертоубійство; 2) кто будетъ такія положенія, которыя установлены для общей пользы и многими уже исполняются, выставлять за невозможныя и разорительныя; 3) кто станетъ отводить людей отъ исполненія земскихъ законовъ, или повелѣній помѣщика «такими представленіями, что когда начнутъ дѣлать то другія, тогда и мы сдѣлаемъ, или давать такія совѣты, чтобъ не начиная повелѣннаго какимъ нибудь хитрымъ прошеніемъ отъ того отбыть».—Сотскій долженъ печься о соблюденіи спокойствія, а также заботиться о защищеніи крестьянъ отъ нечаянныхъ разореній (пожаровъ, грабежей и т. п.) и стараться помогать потерпѣвшимъ, посредствомъ сборовъ съ міра.—При разборѣ общихъ ссоръ и дракъ между хозяевами и тяглецами, онъ долженъ произносить судъ на такомъ основаніи, чтобы всѣ за равныя преступленія получали одинаковое наказаніе.—Въ другихъ-же менѣе важныхъ дракахъ, или въ бранныхъ обидахъ и безчестныхъ наказаніе налагается по усмотрѣнію сотскаго и по согласію хозяевъ, которые будутъ приглашены для суда, «только и по тѣмъ судамъ *тѣлеснаго наказанія* опредѣлять не дозволяется». Эти послѣднія слова весьма замѣчательны; они указываютъ на то, что сознавалась необходимость ограничивать и устранять тѣлесныя наказанія, которыя въ подобныхъ случаяхъ рѣдко налагаются съ должною осмотрительностію и справедливостію.—Кто учинитъ другому по злобѣ (кромѣ татьбы и грабежа) какой-либо убытокъ, тотъ долженъ обиженному возвратить вдвое; когда убытокъ произошелъ вслѣдствіе татьбы и грабежа, тогда виновныхъ должно отсылать, *для указнаго рѣшенія*, въ губерніи и провинціальный судъ. Домашнія ссоры разбираетъ хозяинъ тягла; онъ налагаетъ наказанія за неисправности и непристойные проступки и обращается къ сотскому, за по-

мощью, только въ случаѣ непослушанія и сопротивленія; но сотскій не долженъ вступаться въ разсмотрѣніе суда хозяина, чтобы не подать тяглецамъ повода судиться съ хозяевами во всякой бездѣлицѣ. За всѣ безпорядки въ тяглѣ отвѣтствуетъ хозяинъ, подъ страхомъ лишенія своего званія. Если кто изъ тяглецовъ, послѣ многократныхъ увѣщаній и наказаній, не исправится, то хозяинъ можетъ его, по объявленіи о томъ сотскому и начальнику вотчины, исключить вовсе изъ своего тягла, «безъ награжденія (?) и добраго свидѣтельства,» а вмѣсто него принять другое лице. Исключенныхъ изъ тягла не слѣдуетъ принимать въ другія тягла, но мужщинъ, какъ неспособныхъ къ земледѣлію, отдавать въ солдаты или въ горную работу, съ зачетомъ въ рекруты, а безмужнихъ женщинъ отдавать на прядильные дворы и на фабрики.

Относительно устройства бобылей, авторъ полагаетъ, что каждое бобыльское селеніе, подобнотому какъ сто тяголъ зимледѣльцевъ, должны имѣть надъ собою опредѣленнаго правителя или держателя вотчины; кромѣ-того, въ каждой тысячѣ душъ долженъ быть сотскій, назначаемый по общему выбору, или изъ нѣсколькихъ выборныхъ по жеребью; по многочисленности дѣлъ въ бобыльскихъ деревняхъ, кромѣ сотскаго, избираются въ каждой деревнѣ, смотря по надобности, десятники. Сотскіе и десятники, хорошо исправляющіе свои обязанности, могутъ оставаться въ должностяхъ отъ двухъ до пяти лѣтъ. Въ этихъ деревняхъ, для обсужденія общихъ дѣлъ, вмѣсто хозяевъ, собираются первостатейные неподозрительные и добраго поведенія люди, отъ пятидесяти до ста человѣкъ; въ этихъ собраніяхъ принимаетъ участіе и сотскій. Вообще должность сотскаго въ бобыльскихъ деревняхъ соотвѣтствуетъ должности

его въ деревняхъ крестьянскихъ. Сотскіе состоятъ при немъ въ качествѣ помощниковъ.

Въ этомъ проэктѣ есть много и другихъ подробностей объ учрежденіи порядка въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; но мы считаемъ излишнимъ входить въ эти подробности. Замѣтимъ вообще, что настоящая статья, какъ проэктъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, разумѣется, относительно того времени.

Не менѣе любопытнымъ представляется сочиненіе П. Грасмана «*Опредѣленіе земли на одно крестьянское тягло*». Сочиненіе это напечатано въ XXIX части «Трудовъ» (1775 г.) и обнимаетъ собою болѣе 230 страницъ. Здѣсь авторъ весьма подробно разсматриваетъ избранный имъ предметъ. Намъ не приходится излагать здѣсь содержаніе труда П. Грасмана, по спеціальности предмета; мы укажемъ только планъ его сочиненія. А именно всѣ свои соображенія Грасманъ сводитъ къ семи положеніямъ: 1) сколько слѣдуетъ положить земли на каждую крестьянскую семью или тягло, состоящее изъ двухъ работныхъ мужщинъ и двухъ женщинъ; 2) по какимъ правиламъ производить точное опредѣленіе земли на одну крестьянскую семью; 3) опредѣленіе земли вообще, по отношенію къ потребностямъ крестьянской семьи; 4) при какомъ раздѣленіи пашенъ и луговъ можно точно опредѣлить землю; 5) точное опредѣленіе земли для достаточнаго пропитанія тягла, соображаясь съ различными качествами земли; 6) устраненіе препятствій для точнаго опредѣленія земли для достаточнаго пропитанія тягла и 7) опроверженіе возраженій противъ точнаго опредѣленія земли.— Каждое изъ этихъ положеній развивается подробно, обстоятельно, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Если-бы подобное сочиненіе явилось въ настоящее время, изложенное сообразно съ новѣйшими требованіями

науки и времени, оно, безъ сомнѣнія, принесло бы очевидную пользу.

Нельзя также пройдти молчаніемъ еще двѣ статьи, помѣщенныя въ «Трудахъ». Первая изъ нихъ— «*О поправленіи деревень*» *), неизвѣстнаго автора. Въ этой статьѣ авторъ описываетъ бѣдственное состояніе одной деревни (кажется, въ западной Россіи), въ какомъ она находилась при вступленіе его въ управленіе. Изъ числа тридцати семей, только тетыре имѣли достаточное пропитаніе, остальныя находились въ самомъ крайнемъ положеніи. Бѣдность была причиною испорченности нравовъ. Ненависть и недовѣріе къ своему господину, котораго они почитали своимъ мучителемъ, зависть къ богатымъ, склонность ко всякому воровству, лѣность и нерадѣніе къ своей и господской роботѣ, непослушаніе, неисполненіе приказаній начальниковъ посредствомъ обмановъ, лукавства или побѣговъ, клевета на другихъ, совершенно безвинныхъ,—составляли отличительныя качества этихъ крестьянъ. Въ теченіе 18-ти лѣтняго управленія, автору удалось-таки исправить ихъ различными мѣрами (которыя и описываетъ онъ). Примѣръ поучительный! Между-прочимъ, въ заключеніе авторъ замѣчаетъ, что одною изъ причинъ исправленія было то, что онъ обращался съ крестьянами, какъ съ *людьми свободными*, «только съ такою при томъ разностію, что всего того, чемъ ихъ снабдѣвалъ при ихъ заводѣ или въ случаѣ учинившагося недорода, съ нихъ обратно не взыскивалъ, а вольной крестьянинъ принужденъ бы былъ все оное возвращать. Ибо сколь долго вольной крестьянинъ господскую работу порядочно отправляетъ, и подати исправно платитъ, то его ни-

*) Ч. XVII (1771 г.), стр. 112—156.

кто съ земли не сгонитъ и сгонять не будетъ; но ежели оскудѣетъ (что у невольнаго крестьянина инако происходить не можетъ, какъ отъ глупости, мотовства или лѣности), то принужденъ идти въ работники.» А почему авторъ обращался именно такъ съ крестьянами, это можно судить по слѣдующему мѣсту въ его сочиненіи. «Ничего человѣчеству столь несносно, какъ всегдашняя неволя, зависящая отъ произволенія единаго только человѣка, и неограниченная предписаніемъ какого либо права. Происходящій отъ того ущербъ почти столь же великъ, каковъ бы воспослѣдовать могъ отъ совершеннаго неимѣнія законовъ. Въ послѣднемъ случаѣ никто-бы не былъ въ безопасности о своемъ имѣніи, а по той причинѣ и о жизни своей; а въ первомъ никто бы не постарался нажить себѣ имѣнія, находясь въ безпрестанной опасности лишиться онаго: слѣдственно и то и другое произведутъ лѣность, нищету и бѣдность.» Однако, не смотря на такой взглядъ, въ статьѣ автора мы не видимъ все-таки сознанія о необходимости отмѣнить крѣпостное право и обязательный трудъ.

Другая статья, на которую считаемъ не лишнимъ указать, принадлежитъ Федоту Удолову: «*Показаніе о сельскомъ домостроительствѣ и земледѣліи, сообщенное къ свѣдѣнію опредѣленнымъ въ казенныхъ волостяхъ управителямъ*». Въ статьѣ этой авторъ указываетъ на неудовлетворительность состоянія хлѣбопашества *у казенныхъ крестьянъ*, на ихъ бѣдность и нерадѣніе; сравниваетъ ихъ состояніе съ состояніемъ тѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, владѣльцы которыхъ, видя прежнее плохое положеніе имѣній своихъ, принялись за устройство ихъ и тѣмъ улучшили быть

*) Ч. XXIII (1773 г.), стр. 115—137.

крестьянъ. Эта статья именно тѣмъ и важна, что отчасти можетъ служить указателемъ для сравненія быта свободныхъ и крѣпостныхъ крестьянъ того времени: видно, что первые жили не лучше послѣднихъ въ матеріальномъ отношеніи, а нѣкоторые и хуже еще, чѣмъ крѣпостные. Между-прочимъ, авторъ совѣтуетъ управителямъ казенныхъ деревень завести тотъ-же порядокъ, какой указывается во второмъ правилѣ «Практическихъ примѣчаній», о которыхъ мы говорили уже выше *).

Вотъ всѣ статьи, помѣщенныя въ «Трудахъ» прошлаго столѣтія, въ которыхъ проявляется мысль о необходимости улучшенія быта крестьянъ (мы имѣемъ въ виду крестьянъ помѣщичьихъ) и на которыя мы могли указать. Что касается остальныхъ книжекъ «Трудовъ», послѣ 1775 года, то въ нихъ находимъ статьи только спеціальныя, относящіяся непосредственно къ сельскому хозяйству. Та мысль, за которою мы слѣдимъ и которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, была едва-ли не главною мыслью «Трудовъ» въ теченіи перваго ихъ десятилѣтія, съ 1775 года до конца XVIII столѣтія, какъ-бы исчезаетъ, ускользаетъ изъ виду, не служитъ уже руководительною мыслью всего изданія. Явленіе это, конечно, имѣетъ своимъ основаніемъ не болѣе, какъ случайность; тѣмъ не менѣе однако оно довольно рѣзко бросается въ глаза наблюдателю.

Такъ-какъ намъ пора разстаться съ «Трудами» и обратиться, по предположенному нами плану, къ другимъ изданіямъ, то мы считаемъ необходимымъ сказать въ заключеніе—что мы почерпнули вообще изъ этого журнала. При этомъ намъ приходится повторить то-же самое, что отчасти уже раньше

---

*) Ср. «Труды», Ч. XV (1771 г.), стр. 168 и слѣд.

мы высказали. А именно: изъ числа статей, напечатанныхъ въ «Трудахъ», мы нашли только одну статью, въ которой доказывается необходимость отмѣны крѣпостнаго состоянія. Мы говоримъ о статьѣ Беарде. Но его голосъ не имѣлъ никакихъ практическихъ послѣдствій. Во всѣхъ другихъ статьяхъ проглядываетъ одна мысль—необходимость улучшенія неудовлетворительнаго состоянія помѣщичьихъ имѣній, частнѣе—необходимость улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, посредствомъ различныхъ нововведеній и улучшеній, посредствомъ исправленія существующихъ недостатковъ. Мѣрами къ этому считались, какъ мы видѣли: улучшеніе хлѣбопашества, введеніе правильнаго распорядка въ отправленіи сельскихъ работъ, наблюденіе надъ частною, домашнею жизнью крестьянъ, снабженіе помѣщичьихъ имѣній знающими, добросовѣстными управляющими и прикащиками, учрежденіе правильнаго и для всѣхъ безобиднаго домашняго, деревенскаго суда и расправы, пресѣченіе злоупотребленій какъ со стороны управляющихъ, такъ и самихъ крестьянъ, ограниченіе произвола власти начальниковъ, преслѣдованіе раздѣловъ, бродяжничества, лѣности и нерадѣнія, обезпеченіе народнаго продовольствія, попеченіе о народномъ образованіи, народной нравственности и народномъ здоровьи, и потому подобныя мѣры. Но всѣ эти мѣры были возбуждаемы преимущественно экономическими соображеніями; онѣ не касались сущности крѣпостнаго состоянія. Ни одинъ изъ авторовъ статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ», не становился на такую точку, чтобы обсудить—въ какой мѣрѣ крѣпостное состояніе можетъ и должно существовать въ государствѣ; ни одинъ изъ нихъ не высказалъ прямо и непосредственно убѣжденія о необходимости отмѣны крѣпостной зависимости крестьянъ.

Такимъ-образомъ, принимая во вниманіе, что «Труды» служатъ лучшимъ выраженіемъ дѣятельности Вольнаго Экономическаго Общества,—единственнаго въ то время Общества,—мы имѣемъ полное право сказать, что оно не коснулось прямо вопроса объ отмѣнѣ крѣпостнаго права у насъ. Но, съ другой стороны, нельзя не отдать ему должной справедливости въ томъ отношеніи, что все-таки оно хлопотало въ пользу крѣпостныхъ людей, заботилось о томъ—какимъ-бы образомъ смягчить суровость ига, дать какую-либо гарантію крестьянамъ противъ постоянныхъ угнетеній и гоненій (не говоря уже о самихъ помѣщикахъ, полновластныхъ господахъ ихъ), воздвигаемыхъ на нихъ даже ихъ-же собратьями, такими-же холопами, какъ и они сами—управляющими, прикащиками, старостами и тому подобными лицами. Въ особенности Общество заботилось о томъ, чтобы, посредствомъ правильнаго экономическаго распорядка въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставить, по-возможности, крестьянамъ матеріальное благосостояніе, которое все-таки смягчаетъ отчасти жосткость безвыходнаго состоянія крѣпостнаго человѣка, даетъ ему возможность забыться, отвлекаетъ его отъ совершеннаго отчаянія, огрубенія и озлобленія противъ властей.— Иной вопросъ, конечно, на сколько всѣ эти старанія могли увѣнчаться успѣхомъ. Успѣхъ этотъ во всякомъ случаѣ не могъ быть значителенъ. Если и теперь, въ наше время, спустя столѣтіе, печатное слово оказываетъ все еще слабое вліяніе не только на массу народа, но и на высшіе слои общества, то чего-же было ожидать въ то время? Вліяніе печатнаго слова могло быть самое слабое: слово едва могло затрогивать общество, а при такомъ порядкѣ вещей, какой дѣятельности можно было ожидать отъ общества на пользу и защиту угне-

теннаго крѣпостнаго крестьянина? Только исключительно-благородныя личности могли дѣйствовать въ его пользу, въ защиту его правъ и мало-по-малу подготовлять общественное мнѣніе къ иному взгляду на это многочисленное сословіе въ государствѣ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР